

63.4
B9 615

О. Н. Бадлер

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ПРИКАМЬЯ

МОСКВА ВИД ГИЗ 1960

85 89
0
0B

СЧ 14
90

В63.4 72
Б-15

О. Н. БАДЕР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ПРИКАМЬЯ
И ИХ НАУЧНОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ

*Пособие для начинающих
археологов и краеведов*

182/18228

24

МОЛОТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1950

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Седая древность при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому что она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям»¹. Эти слова Энгельса приобретают особое значение в условиях нашего советского строя, благодаря которому ряд народов впервые получил свою писаную историю и, повседневно повышая свой политический и культурный уровень, пылливо и упорно стремится к познанию этой истории. В то же время изучение исторического прошлого, в особенности его древнейших, ещё первобытных стадий, помогает в активной борьбе против всякого рода отсталых, в частности, религиозных представлений, в борьбе за материалистическое мировоззрение.

Советским государством созданы крупные научно-исследовательские организации, призванные систематически вести археологическое изучение нашей Родины и добившиеся очень больших успехов. Но эти успехи в значительной мере основаны на активности местных краеведов, которыми в русло советской науки постоянно направляется огромный новый археологический материал, состоящий из передаваемых в музеи случайно найденных древних предметов, из сведений о памятниках старины, различных наблюдений и пр. Оргкомитет Всесоюзного археологического совещания в Москве, собравшегося в марте 1945 года, в условиях еще продолжавшейся гигантской борьбы на фронтах Великой Отечественной войны, отметил, что «насуточно необходимым условием прогресса археологической науки в нашей стране является широкая популяризация её достижений и методов, привлечение к участию в её развитии широких слоёв советской интеллигенции на местах...», в том числе учителя, студента, а также учащихся средней школы. Но для того, чтобы доставляемый ими археологический материал отличался научной доброкачественностью и полнотой, необходимо

¹ Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1915, стр. 109.

научно-методическое руководство местными работниками. Наиболее простой и эффективный его приём — издание практического пособия по методике археологических обследований, доступного начинающим археологам — студентам и краеведам на местах. За советский период было издано несколько таких руководств, но тиражи давно разошлись.

Первое уральское археологическое совещание, созванное в апреле 1947 года Молотовским университетом, в своих постановлениях отметило крайнюю нужду в издании такого руководства применительно к области Урала.

Наконец, выполнение ответственных задач, возложенных на наши областные и районные отделы культурно-просветительной работы постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 года «О мерах улучшения охраны памятников культуры» подписанным товарищем И. В. Сталиным, также крайне затруднено без соответствующего методического руководства, касающегося выявления наиболее многочисленных памятников культуры — археологических памятников.

Предлагаемая вниманию читателя книжка стремится восполнить указанный пробел в нашей научно-методической литературе. Составлена она применительно к территории Прикамья, но может иметь и более широкое применение, в особенности в общей и методической части.

В первой её главе дано разъяснение основных положений, на которых строится советская археология и из которых вытекают её задачи.

Во второй — официальный материал по учёту и охране памятников.

В третьей — общие понятия об археологических памятниках.

В четвёртой — сжатое введение в раннюю историю Прикамья.

В пятой — методика первичного изучения памятников.

В отличие от большинства предшествующих руководств этого рода, в настоящем пособии приведены рисунки вещей, представляющих наиболее частые и характерные находки в археологических памятниках различных эпох в Прикамье, что позволит этому руководству играть также роль первого определителя вновь найденных предметов. В конце книжки даны адреса, чтобы отдельные краеведы могли связаться с соответствующими научными организациями.

РОЛЬ АРХЕОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

Археология — историческая наука, изучающая материальные остатки, оставшиеся в земле и на поверхности земли в местах поселений человека, в его деятельности. Изучение их возможно только путём постановки вопросов, ответы на которые требуют знания методов.

Цель советской археологии — изучение истории общества на всех ступенях его развития. В археологии освещена сохранившаяся часть истории. Известно, что археологическое исследование во многих местах, хорошо иллюстрируется письменным документам и историческим памятникам в виде преданий, преданий, чем исследование остатков прошлого, когда не существовало письменности, общаются ни слова ни летописей, ни преданий. Эта глубокая старая история древними народами. И вот здесь археология изучает историю человеческого общества, начиная с момента зарождения культуры на изучаемой территории. Когда письменности нет, археология позволяет нам этапы развития культуры, начиная с момента зарождения письменности и до наших дней.

Но, может быть, изучение истории общества в археологии возможно? Может быть, изучение истории общества в археологии не имеет ни практического значения, ни практического интереса? Изучение первобытной истории общества — это роскошь?

На этот вопрос можно дать следующий ответ: изучение первобытной истории общества — это не роскошь, а необходимость.

руководство местными работниками. Наиболее
ый его приём — издание практического по
е археологических обследований, доступного
гам — студентам и краеведам на местах. За
издано несколько таких руководств, но тираж

е археологическое совещание, созванное в ап-
товским университетом, в своих постановле-
ую нужду в издании такого руководства при-
и Урала.

ние ответственных задач, возложенных на
йонные отделы культурно-просветительной ра-
Совета Министров СССР от 14 октября
раб улучшения охраны памятников культуры»,
шем И. В. Сталиным, также крайне затрудне-
щего методического руководства, касающегося
многочисленных памятников культуры — архео-

ов
вниманию читателя книжка стремится воспол-
бел в нашей научно-методической литературе.
нительно к территории Прикамья, но может
е применение, в особенности в общей и ме-

е дано разъяснение основных положений, на
етская археология и из которых вытекают её

дательный материал по учёту и охране памятни-

е понятия об археологических памятниках.

е введено в раннюю историю Прикамья.
ека первичного изучения памятников.

е шанства предшествующих руководств этого
е ни приведены рисунки вещей, представляю-
е и характерные находки в археологических
е эпок в Прикамье, что позволит этому руко-
е роль первого определителя вновь найденных
е книжки даны адреса, чтобы отдельные крае-
е соответствующими научными организациями.

Глава I

РОЛЬ АРХЕОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

Археология — историческая наука. Археология изучает веще-
ственные остатки, остатки материальной культуры древних вре-
мён, сохраняющиеся в земле и на её поверхности на местах дре-
вних поселений человека, в его могильниках и пр. Такое изучение
возможно только путём постановки археологических раскопок, про-
ведение которых требует знания многих специальных приёмов,
методов.

Цель советской археологии — изучение истории человеческого
общества на всех ступенях его развития, поскольку эта история может
быть освещена сохранившимися остатками материальной культуры.
Понятно, что археологическое исследование исторических остатков
во многих местах, хорошо известных истории по разнообразным
письменным документам и даже сохранившихся ещё в народной
памяти в виде преданий, представляет относительно меньшее зна-
чение, чем исследование остатков, скажем, каменного века —
времени, когда не существовало письменности, о котором не со-
общают ни слова ни летописи, ни даже самые старые народные
предания. Эта глубокая старина давно забыта современными куль-
турными народами. И вот здесь, при изучении древнейших стадий
истории человеческого общества, начиная с самого его возникно-
вения, начиная с момента первоначального заселения человеком лю-
бой изучаемой территории, когда письменная история совершенно
бессильна, — археология приобретает значение основной науки, осве-
щающей нам этапы развития человеческого общества на протяжении
десятков и даже сотен тысячелетий, по сравнению с которыми период
существования письменности представляет совершенно ничтожный
отрезок времени.

Но, может быть, изучение этой первобытной истории не так уж
необходимо? Может быть, знание истории столь отдалённых от
нас времён не имеет ни практического, ни теоретического значения,
и изучение первобытной истории является своего рода научной
роскошью?

На этот вопрос можно дать только один ответ: изучение ранней,
первобытной истории общества — насущная необходимость.

Для того, чтобы научно и правильно подойти к разрешению всякого вопроса в общественной, исторической науке, нужно, как учил В. И. Ленин, «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своём развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Поэтому совершенно ясно, что всеобщая история человечества была бы по меньшей мере неполна, если бы в ней отсутствовало знание о древнейшей, то есть первобытной эпохе. Без такого знания очень многое было бы недостаточно понятным или даже вовсе непонятным и в истории последующих эпох, преемственно связанных с первобытностью. Изучение первобытной истории помогает в изучении основных законов развития общества и подтверждает правильность этих законов примерами из многотысячелетнего исторического процесса.

Однако, могут ли служить древние орудия труда и прочие остатки материальной культуры, извлекаемые археологами из земли, надёжным основанием для заключений об экономике, строении и развитии древних обществ? Ответ на этот вопрос должен быть дан вполне определённый и только положительный — да, могут.

Археология капиталистических стран, находясь на позициях формального вещеведения, когда развитие вещей, материальной культуры рассматривается как подчинённое каким-то своим особым законам, не зависимым от развития создавшего эти вещи общества, далека от использования методов подлинной исторической науки и зашла в своём развитии в тупик. В своих оборонных буржуазных учёных примекают антинаучные и антинародные теории, как теория неравноценности рас, теория миграции (переселений), теория заимствований и другие, грубо искажающие картину исторического процесса, отвлекающие от изучения процесса внутреннего развития общества и его законов.

Единственно правильным методом, с помощью которого вещественный археологический материал превращается в полноценный исторический первоисточник, является марксистский диалектический метод, метод исторического материализма. «Марксизм, — говорит Ленин, — указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций...»² Одной из сторон, одним из способов этого изучения является археология.

Марксизм-ленинизм учит, что «каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, — таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения»³.

¹ Ленин В. И., О государстве, Лекция в Свердловском университете 1. VII-1919 г. — Сочинения, т. XXIV, стр. 364.

² Ленин В. И., Соч., т. XVIII, стр. 13.

³ Сталин И., О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма, Изд. 11, 1947, стр. 545.

В чём же «состоит та главная роль материальной жизни общества, которая определяет характер общественного строя к другому?»

Такой силой исторический процесс является создание средств к жизни, необходимых для производства материальных благ, жилищ, топлива, орудий производства, чтобы общество могло существовать, при помощи которых люди, производящие материальные блага, приобретают опыт и навыки, составляющие производительные силы общества.

Археология как раз и является наукой, которая извлекает орудия труда из земли и изучает орудия труда и прочие остатки людей, оставшиеся от исчезнувших поколений и главнейшие орудия труда строит свои выводы о развитии общества. Остатки людей, оставшиеся от них для изучения антропологии, дают возможность судить о физическом и психическом развитии людей. Как раз и является той наукой, которая изучает технику человека с первобытных времён до наших дней. Остатки материальной культуры первобытных обществ представляют в распоряжение науки.

О роли изучения орудий труда в истории далёкого прошлого, первобытности общества чрезвычайно определено.

«Труд начинается с изготовления орудий. Употребление и создание орудий — это зародышевой форме некоторой специфически характерной деятельности», — говорит Маркс, — и поэтому человек, делая орудия, оставляет себе остатки костей животных, остатки орудий, которые являются общественно-экономическими условиями бытия человека. Только мерило развития человека.

¹ Сталин И., О диалектическом и историческом материализме, Изд. 11, стр. 551.

² Энгельс Ф., Роль труда в развитии человека, Изд. 11, стр. 133.

³ Под «средствами труда» Маркс понимает орудия производства. — О. Б.

научно и правильно подойти к разрешению общественной, исторической задаче, нужно, как не забывать основной исторической связи, вопрос с точки зрения того, как известное звено вошло, какие главные этапы в своём развитии, и с точки зрения этого его развития «вещь стала теперь»¹.

Ясно, что всеобщая история человечества в мере неполна, если бы в ней отсутствовало то есть первобытной эпохе. Без такого знания бы недостаточно понятным или даже вовсе непонятными последующих эпох, преемственно связанных с изучение первобытной истории помогает в изучении развития общества и подтверждает правду примерами из многотысячелетнего истори-

служить древние орудия труда и прочие культуры, извлекаемые археологами из земли для заключений об экономике, строении обществ? Ответ на этот вопрос должен делённый и только положительный — да, могут. исторических стран, находясь на позициях знания, когда развитие вещей, материальной культуры является как подчинённое каким-то своим и зависимым от развития создавшего эти вещи от использования методов подлинной истории зашла в своём развитии в тупик. В своих научных учёные прибегают антинаучные и анти-теория неравноценности рас, теория миграций и заимствований и другие, грубо искажающие процесс, отвлекающие от изучения процесса общества и его законов.

Правильным методом, с помощью которого весь исторический материал превращается в полноценный источник, является марксистский диалектический исторический материализм. «Марксизм, — это путь к всеобъемлющему, всестороннему познанию возникновения, развития и упадка общественных формаций...»² Одной из сторон, одним из методов является археология.

Он учит, что «каково бытие общества, каковы условия жизни общества, — таковы его идеи, теория, политические учреждения»³.

Государстве, Лекция в Свердловском университете, т. XXIV, стр. 364.

т. XVIII, стр. 13.

Диалектическом и историческом материализме. Вопросы философии, 1959, № 545.

В чём же «состоит та главная сила в системе условий материальной жизни общества, которая определяет физиономию общества, характер общественного строя, развитие общества от одного строя к другому?»

Такой силой исторический материализм считает способ добытия средств к жизни, необходимых для существования людей, способ производства материальных благ — пищи, одежды, обуви, жилища, топлива, орудий производства и т. п., необходимых для того, чтобы общество могло жить и развиваться... Орудия производства, при помощи которых производятся материальные блага, люди, приводящие в движение орудия производства и осуществляющие производство материальных благ благодаря известному производственному опыту и навыкам к труду, — все эти элементы вместе составляют производительные силы общества»¹.

Археология как раз и является той наукой, которая добывает из земли и изучает орудия производства и предметы быта давно исчезнувших поколений и главным образом на изучении древних орудий труда строит свои выводы. Археологи извлекают из земли костные остатки людей, осуществлявших производство, и передают их для изучения антропологам; по этим данным мы получаем возможность судить о физических особенностях, об истории антропологического развития людей с древнейших времён. Археология как раз и является той наукой, которая изучает историю развития техники человека с первобытных времён, степень его производственного опыта и навыков к труду; многочисленные остатки материальной культуры нередко с большой полнотой и ясностью представляют в распоряжение археолога эти данные.

О роли изучения орудий труда в деле восстановления основных этапов истории далёкого прошлого, и в особенности древнейшего прошлого, первобытности, мы находим у классиков марксизма чрезвычайно определённые, ясные высказывания.

«Труд начинается с изготовления орудий», — говорит Энгельс².

«Употребление и создание средств труда, хотя и свойственные в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют специфически характерную черту человеческого процесса труда, — говорит Маркс, — и потому Франклин определяет человека как животное, делающее орудия. Такую же важность, как строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения общественно-экономических формаций... Средства труда³ не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показа-

¹ Сталин И., О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма. Изд. 11, стр. 550.

² Энгельс Ф., Роль труда в процессе очеловечения обезьяны — Диалектика природы, 1946, стр. 139.

³ Под «средствами труда» Маркс понимает главным образом орудия производства. — О. Б.

тель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

В соответствии с только что сказанным, «производство, способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь, таким образом, воплощением их единства в процессе производства материальных благ.

Первая особенность производства состоит в том, что оно никогда не застревает на долгий период на одной точке и находится всегда в состоянии изменения и развития, причём изменения в способе производства неизбежно вызывают изменение всего общественного строя, общественных идей, политических взглядов, политических учреждений, — вызывают перестройку всего общественного и политического уклада...

Это означает, что история развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей.

Значит, **первейшей задачей** исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»².

Экономическое развитие первобытных, так сказать, «ископаемых» обществ, основа их хозяйства и последовательные изменения этой основы фиксируются археологией с большой точностью и объективностью путём изучения костей диких и домашних животных в культурном слое древних поселений, остатков жилищ и различных хозяйственных сооружений, различных древних изображений и т. п., а главным образом путём изучения орудий труда из древних поселений и могильников.

«Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится»³, какими орудиями труда.

Вторая особенность производства состоит в том, что его изменения и развитие начинаются всегда с изменений и развития производительных сил, прежде всего — с изменений и развития орудий производства. Производительные силы являются, стало быть, наиболее подвижным и революционным элементом производства. Сначала изменяются и развиваются производительные силы общества, а потом, в зависимости от этих изменений и соответственно с ними — изменяются производственные отношения людей, экономические отношения людей»⁴.

¹ Маркс К., Капитал, т. 1, 1935, стр. 121.

² Сталин И., О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма. Изд. 11, стр. 551, 552.

³ Маркс К., Капитал, т. 1, 1935, стр. 121.

⁴ Сталин И., О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма. Изд. 11, стр. 552.

Отсюда вытекает возможность основных стадий развития и изменений производительных сил в изобретении новых орудий производительной деятельности крупных культурных обществ была разработана Л. Г. Мичуринским и археологическими данными Энгельсом и приведена Энгельсом в частной собственности в марксизма по истории перестройки В. И. Ленин, используя эту периодизацию, возвел ее на высшие делениями первобытности: являющаяся клановая (родовая) коммуналка.

Основываясь на учении о смене эпох, что если, например, смена эпох в эпоху первобытности при первом знакомстве с историей, относительно примитивная, обозначенная у Энгельса как «первобытная», то большинством народов Европы в историческом процессе, в течение тысячи лет назад. В исторических документах, конечно можно найти лишь скудные следы исторической ступени. И в исторических остатках той эпохи, в поселении или могильнике, вполне определенное представление о историческом процессе. Эта историческая ступень характеризуется основными чертами исторического процесса.

Необходимо отметить, что исторический процесс, восстанавливаемый историком, является от картины исторического процесса до нас археологических исторических остатков не как чередование действий исторических эпох, а как различные стороны и ступени к стадии, причём в историческом процессе существенные изменения производительных сил, смена форм общественной жизни и т. д. перспективе подчас огромны.

¹ Ленин В. И., Письмо М. Горькому.
² Ленин В. И., Государство и революция.
³ Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства.

ных отношений, при которых совершается

только что сказанным, «производство, способ
являет как производительные силы общества,
ные отношения людей, являясь, таким образом,
в процессе производства материальных

производства состоит в том, что оно ни-
долгий период на одной точке и находится
изменения и развития, причём изменения в
за неизбежно вызывают изменение всего об-
общественных идей, политических взглядов,
дений, — вызывают перестройку всего об-
щественного уклада...

о история развития общества есть, прежде
производства, история способов производ-
друга на протяжении веков, история разви-
сил и производственных отношений людей...
этой задачей исторической науки является изу-
законов производства, законов развития произ-
водственных отношений, законов эконо-
мического общества»².

звитие первобытных, так сказать, «ископаемых»
хозяйства и последовательные изменения этой
археологией с большой точностью и объек-
тивности костей диких и домашних животных в
внешних поселений, остатков жилищ и различных
предметов, различных древних изображений и т. п.,
путём изучения орудий труда из древних посе-

эпохи различаются не тем, что производится,
а тем, какими орудиями труда.

суть производства состоит в том, что его из-
меняются всегда с изменений и развития про-
цесса — с изменений и развития орудий
производительные силы являются, стало быть,
и революционным элементом производства.
и развиваются производительные силы об-
щественности от этих изменений и соответствен-
но являются производственными отношениями людей,
являющимися основой жизни людей»⁴.

Ленин, т. 1, 1935, стр. 121.

Диалектическом и историческом материализме. Вопросы
551, 552.

Ленин, т. 1, 1935, стр. 121.

Диалектическом и историческом материализме. Вопросы
551, 552.

Отсюда вытекает возможность установления периодизации
основных стадий развития хозяйства и общества на основе
изменений производительных сил, выражающихся прежде все-
го в изобретении новых орудий труда, в появлении новых
видов производительной деятельности, в тех или иных но-
вых крупных культурных завоеваниях. Такая периодизация
была разработана Л. Г. Морганом на основании этнографиче-
ских и археологических данных, использована и углублена Марк-
сом и Энгельсом и приведена Энгельсом в его книге «Происхождение
семьи, частной собственности и государства» — основном сочине-
нии марксизма по истории первобытного общества.

В. И. Ленин, используя новейшие достижения науки, развил
эту периодизацию, возвел ее на высший этап, указав, что основны-
ми делениями первобытности являются: первобытное стадо и перво-
бытная клановая (родовая) коммуна (община)¹.

Основываясь на учении о стадийном развитии общества, мы
знаем, что если, например, северо-американские племена индей-
цев-ирокезов при первом знакомстве с ними европейцев находи-
лись на относительно примитивной стадии культурного развития,
обозначенной у Энгельса как низшая ступень варварства²,
то большинством народов Европы, в силу неравномерности
темпов исторического процесса, эта ступень была пройдена почти
четыре тысячи лет назад. В современном быту, языке и старинных
письменных документах, сочинениях древних авторов и летописях
можно найти лишь скудные следы пережитков этой давно пройден-
ной исторической ступени. И лишь археология, извлекая на свет
многочисленные остатки той эпохи при раскопках мест древних
поселений или могильников, позволяет нам составить себе вполне
определённое представление о том, в какие конкретные формы
выливалась эта историческая ступень в Европе и Азии, и рисует
нам основные черты давно миновавшего здесь исторического
процесса.

Необходимо отметить, что историческая картина первобытных
времен, восстанавливаемая археологическими исследованиями,
отличается от картины истории позднейших эпох. В свете дошед-
ших до нас археологических источников исторический процесс рис-
нуется не как чередование мелких или крупных событий
и действий исторических лиц, а как преемственное разви-
тие различных сторон и явлений общественной жизни от
одной стадии к стадии, причём выявляются обычно лишь наибо-
лее существенные изменения: узловые этапы в развитии
производительных сил, существенные культурные успехи, из-
менения формы общин и т. д. Поэтому в первобытной истории,
в перспективе подчас огромных хронологических периодов, важ-

¹ Ленин В. И., Письмо М. Горькому, декабрь, 1913 г. Соч., т. XVII, стр. 85

² Ленин В. И., Государство и революция. Соч., т. XXI, стр. 375.

³ Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства.

нейшее историко-культурное содержание исторических этапов и основные закономерности развития выступают особенно выпукло и наглядно.

История первобытного общества показывает историчность всех общественных формаций, в том числе и классового общества, частной собственности, буржуазного государства; история первобытного общества показывает, что было время, когда не было ни частной собственности, ни классов, ни государства, «что эти категории вовсе не коренятся в неизменной якобы природе вещей, а преходящи и исчезают поэтому везде, где они возникли когда-то в конце первобытной истории. Отсюда классовая ненависть буржуазной науки к подлинно-научной марксистско-ленинской истории первобытного общества» (В. И. Равдоникас). Далее, история первобытного общества изучает и показывает причины возникновения всех устоев современного классового общества, а следовательно, помогает выяснению путей и способов его уничтожения. Наконец, знакомство с первобытной историей рассеивает туман религиозных представлений, служащих на пользу эксплуататорских классов, и служит могучим средством в антирелигиозной борьбе, способствуя изживанию пережитков капитализма в сознании людей и формированию материалистического мировоззрения.

В свете всего вышесказанного делается понятным, почему основоположники марксизма-ленинизма много занимались историей первобытного общества и сами разрабатывали её. Они применили свой метод к изучению первобытности и разработали глубоко продуманное учение об истории первобытного общества и возникновения государства. Они придавали большое значение археологии и пользовались в своих работах её данными.

Отсюда же нам станет понятным, почему у нас после Великой Октябрьской революции археологические памятники были национализированы и взяты под охрану государства. В 1919 г. по инициативе В. И. Ленина был создан советский центр археологической науки и охраны культурных сокровищ нашей страны — Российская академия истории материальной культуры. Одновременно в СССР были созданы многочисленные научно-исследовательские институты, музеи и краеведческие организации, которые повели из года в год планомерные археологические исследования по поручению и на средства государства и добились огромных результатов, оставивших далеко позади достижения в этой области знания не только царской России, но и современных буржуазных государств.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И О ПАМЯТНИ

Национализация научных памятников

При широчайших возможностях в Советском Союзе, археологические памятники её созданы такие условия государства.

В этих последних, как это видно из археологические памятники лиц, на земле которых обитали царской России государства на землю владельцев, что заключается в недрах археологические изыскания и изучить согласие собственности под землёй, не отличающиеся. «Клад (сокрытое в земле) — читаем мы в старинных частными лицами. Это не может...» Такие условия препятствия для организации памятников. Одиноко звучавших к сохранению памятников к сердцу памятников обречены, и гибель их есть бедствие» (А. А. Спицын). В наши дни.

У нас 28 октября 1917 года в Советов все земли были взяты вместе со всеми их недрами. Это препятствие для развития науки введ за тем Советским П: ави

...турное содержание исторических этапов и
...ности развития выступают особенно выпукло

...ного общества показывает историчность всех
...ах, в том числе и классового общества, част-
...урядного государства; история первобытного
... что было время, когда не было ни частной соб-
...ов, ни государства, «что эти категории вовсе не
...ав якобы природе вещей, а преходящи и ис-
...е, где они возникли когда-то в конце перво-
...нда классовая ненависть буржуазной науки
...й марксистско-ленинской истории перво-
... (В. И. Равдоникас). Далее, история перво-
...вучает и показывает причины возникно-
...временного классового общества, а следова-
...явлению путей и способов его уничтожения.
... с первобытной историей рассеивает туман
...зрений, служащих на пользу эксплуататор-
...жит могучим средством в антирелигиозной
...живанию пережитков капитализма в созна-
...мирванию материалистического мировоззре-

...сказанного делается понятным, почему ос-
...ксизма-ленинизма много занимались историей
...тва и сами разрабатывали её. Они применили
...ию первобытности и разработали глубоко про-
...б истории первобытного общества и возникно-
... Они придавали большое значение археологии и
...х работах её данными.

...и станет понятным, почему у нас после Великой
...един археологические памятники были нацио-
...нты под охрану государства. В 1919 г. по инициа-
... был создан советский центр археологической
...льтурных сокровищ нашей страны—Российская
...териальной культуры. Одновременно в СССР
...зисленные научно-исследовательские институты
...ие организации, которые повели из года в год
...гологические исследования по поручению и на-
...ва и добились огромных результатов, оставив-
...достижения в этой области знания не только
... в современных буржуазных государствах.

Глава II

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СССР

Национализация научных памятников в СССР и организация их изучения

При широчайших возможностях, созданных для развития нау-
ки в Советском Союзе, археологии придаётся такое значение и для
изучения её созданы такие условия, как ни в одном из буржуазных
государств.

В этих последних, как это было и у нас до Октябрьской рево-
люции, археологические памятники являются собственностью част-
ных лиц, на земле которых они находятся. Так, в законах граж-
данских царской России говорилось: «По праву полной собствен-
ности на землю владелец имеет право на все произведения её, на
всё, что заключается в недрах её», и т. д. Поэтому на всякого рода
археологические изыскания и раскопки непременно нужно было
получить согласие собственника земли. Памятники старины, скры-
тые под землёй, не отличались дореволюционным законом от кла-
дов. «Клад (сокрытое в земле сокровище) принадлежит владельцу
земли, — читаем мы в старом законе, — и без позволения его не
только частными лицами, но и местным начальством отыскиваем
быть не может...» Такие условия создавали подчас непреодолимые
препятствия для организации серьёзных исследований и даже охра-
ны памятников. Одиноко звучали голоса отдельных русских учёных,
призывавших к сохранению памятников культуры: «Необходимо
принять к сердцу памятники старины, потому что они не ждут, а
гибнут, и гибель их есть бедствие для науки и для чести государ-
ства» (А. А. Спицын). В капиталистических странах эти условия
валили и в наши дни.

У нас 28 октября 1917 года декретом II Всероссийского съезда
Советов все земли были признаны государственной собственностью
вместе со всеми их недрами. Тем самым было устранено основное
препятствие для развития широких археологических исследований.
Вслед за тем Советским Правительством был создан ряд государ-

ственных научных организаций, в обязанность которых было вменено планомерное изучение археологических памятников нашей родины. 18 апреля 1919 года лично В. И. Лениным был подписан декрет об учреждении Российской академии истории материальной культуры (ныне институт того же имени в составе Академии наук СССР). В число функций этого учреждения декрет включил научную охрану археологических памятников и научный контроль за производством археологических исследований в РСФСР.

Все эти мероприятия привели за четверть века к исключительно крупным достижениям советской археологии и, одновременно, к коренной перестройке её на основе марксистско-ленинской методологии, которая вывела её на путь широких исторических обобщений.

2

Законоположения Советского Правительства по учёту и охране памятников старины

Советским правительством был разработан и опубликован ряд законов по учёту, охране и изучению памятников старины. Этими законами подчёркивается большое научное значение археологических памятников и безусловно воспрещается их разрушение; раскопки их без соответствующего разрешения караются по закону, как уголовное преступление; разрешения на раскопки — особые открытые листы — выдаются единым центральным органом. В настоящее время Комитетом полных исследований Института истории материальной культуры Академии наук СССР.

Ранее изданные законы были подтверждены 14 октября 1948 года постановлением Совета Министров СССР за № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры», подписанным И. В. Сталиным. Это постановление вместе с приложенным к нему «Положением об охране памятников культуры» является ныне действующим законом. В нём говорится:

«Все находящиеся на территории Союза ССР памятники культуры, имеющие научное, историческое или художественное значение, являются неприкосновенным народным достоянием и состоят под охраной государства». В числе других памятников культуры государственной охране подлежат... «памятники археологии: древние курганы, городища, свайные постройки, остатки древних стоянок и селищ, остатки древних городов, земляные валы, рвы, следы оросительных каналов и дорог, древние кладбища, могильники, могилы, древние надгробные сооружения, дольмены, менигиры, кромлехи, каменные бабы и пр., древние рисунки и надписи, высеченные на камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов и пр.), а также находимые древние предметы»...

Руководство и контроль за постановкой дела учёта, охраны, реставрации и использования археологических памятников осу-

ществляется Комитетами по охране памятников при Советах Министров с этим... «Советы Министров» территориальные комитеты местной власти на территории которых имеются памятники культуры через местные органы Комитета по охране памятников при Совете Министров (а) осуществлять надзор за раскопками и раскопки производились в соответствии с правами (б) не допускать использования земель, а также распахки и в землях археологических памятников городов, городищ, курганов (в) установить вокруг археологических памятников в зависимости от размера территории оставаться неприкосновенными (г) решительно пресекать саботажные и влекущие разрушение памятников действия (д) в то же время, с самого начала опирались также на работу музеев как на низовые организации. Согласно постановлению Совета Министров от 14 октября 1924 года (СУ 1924, № 1) все найденные предметы археологического назначения при земельных работах, размывании и проч. должны передаваться в музеи. Музеи в деле охраны памятников культуры выполняют экскурсионную работу по ознакомлению с историей нашей родины. Большое значение имеют для этого работы по раскопкам памятников археологии, нередко и сами музеи должны сохранять, реставрировать с большой затратой средств культурных средств культуры. Руководители земельных работ должны обнаруживать памятники и принимать меры по их охране. Памятники не подвергаться разрушению и немедленно ставятся в известность. Их следует немедленно доставлять туда для дальнейшей работы.

организаций, в обязанность которых было включение археологических памятников нашей ро-
9 года лично В. И. Лениным был подписан декрет
Российской академии истории материальной
тот же имени в составе Академии наук
этого учреждения декрет включил науч-
ческих памятников и научный контроль за
ических исследований в РСФСР.
ия привели за четверть века к исключитель-
ниям советской археологии и, одновременно,
её на основе марксистско-ленинской мето-
вела её на путь широких исторических обоб-

2

Советского Правительства по учёту и охране памятников старины

ительством был разработан и опубликован ряд
урание и изучению памятников старины. Этими
ается большое научное значение археологиче-
безусловно воспрещается их разрушение; рас-
ствующего разрешения караются по закону.
решение; разрешения на раскопки — особые
даются единым центральным органом,
Комитетом полных исследований Института
ей культуры Академии наук СССР.

законны были подтверждены 14 октября
нием Совета Министров СССР за № 3898
ия охраны памятников культуры», подписанным
о постановление вместе с приложенным к нему
ране памятников культуры» является ныне
ом. В нём говорится:

ся на территории Союза ССР памятники куль-
аучное, историческое или художественное зна-
еприкосновенным народным достоянием и со-
сударства». В числе других памятников куль-
ой охране подлежат... «памятники археологии:
городища, свайные постройки, остатки древних
атки древних городов, земляные валы, рвы,
каналов и дорог, древние кладбища, могиль-
ие намогильные сооружения, дольмены, мен-
енные бабы и пр., древние рисунки и надписи
ях и скалах, места находок костей ископаемых
в. носорогов и пр.), а также находимые древ-

контроль за постановкой дела учёта, охраны,
льзования археологических памятников осу-

ществляется Комитетами по делам культурно-просветительных
учреждений при Советах Министров союзных республик. В соот-
ветствии с этим... «Советы Министров автономных республик и
исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся,
на территории которых имеются археологические памятники, обя-
заны через местные органы Комитетов по делам культурно-просве-
тительных учреждений при Советах Министров союзных республик:

а) осуществлять надзор за тем, чтобы археологические раз-
ведки и раскопки производились исключительно лицами, имеющими
на то право в соответствии с полученными ими разрешениями («От-
крытыми листами»);

б) не допускать использования в качестве строительного ма-
териала, а также распушки или разрытия в каких-либо хозяйствен-
ных целях археологических памятников (например, остатков древ-
них городов, городищ, курганов, могильников и проч.);

в) установить вокруг археологических памятников охранные
зоны, в зависимости от размера и значения памятников, которые
должны оставаться неприкосновенными;

г) решительно пресекать самовольные раскопки и другие дей-
ствия, влекущие разрушение археологических памятников».

В то же время, с самого начала законодательство и практика
охраны опирались также на краеведческие организации и на мест-
ные музеи как на низовые органы охраны, кровно в ней заинтере-
сованные. Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 7
января 1924 года (СУ 1924, № 18, ст. 179) «все находки, клады и от-
дельные предметы археологического значения, случайно обнару-
живаемые при земельных работах или на поверхности земли при
осыпях, размывании и проч., должны обязательно сдаваться в бли-
жайшие государственные музеи». Отсюда и вытекает роль наших
музеев в деле охраны памятников. «Музеи своими выставками и
экскурсионной работой прививают массам первичные знания по
древнейшей истории нашей родины, показывают им, какое огром-
ное значение имеют для этой области знаний исследование и изу-
чение археологических памятников. В музеи поступают вещи, до-
бытые раскопками центральных и местных археологических учреж-
дений, нередко и сами музеи организуют и с успехом проводят
целевые археологические изыскания... На музеях лежит почётная
задача сохранять, реставрировать и экспонировать для масс добы-
тые с большой затратой исследовательского труда и государ-
ственных средств коллекции»¹.

Руководители земляных и прочих работ, в процессе которых
случайно обнаруживаются те или иные археологические памятники,
обязаны принимать решительные меры к тому, чтобы найденные
памятники не подвергались разрушению, а о сделанных находках
немедленно ставить в известность ближайшее научное учреждение
и сдавать их туда для дальнейшего направления их в музей.

¹ «Итоги и перспективы развития советской археологии». Сборник,
ИИМК, 1945.

Исключение делается только в отношении старых монетных кладов. В «Положении об охране памятников культуры», приложенном к указанному выше постановлению Совета Министров СССР от 14 октября 1948 года сказано: «Все находки древних монет в кладах должны передаваться Академии наук СССР или академиям наук союзных республик, которые обеспечивают учёт, научное описание кладов и распределение образцов монет из них для хранения в музеях».

Органы власти на местах обязаны не допускать самовольных раскопок без открытого листа Академии наук и привлекать лиц виновных в их производстве, к ответственности по закону.

Вопросы охраны памятников в условиях развёрнутого социалистического строительства и роль советской общественности

В условиях развёрнутого капитального строительства последние пятилетки, когда в зоне наших крупных новостроек некоторое число археологических памятников неизбежно оказывалось на трассе земляных работ или на площади, подлежащей затоплению, — советское государство обеспечило сохранение этих памятников для науки путём их обязательного предварительного изучения.

С этой целью в постановление ВЦИК и СНК от 10 февраля 1934 года «Об охране археологических памятников» (СУ 1934, № ст. 52) был включён особый пункт:

«2. В тех случаях, когда Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК дано разрешение на уничтожение или использование археологического памятника, Наркомпросом РСФСР или по его поручению Наркомпросами АССР, краевыми, областными отделами народного образования устанавливается объём необходимых работ по научному изучению и фиксации данного памятника (раскопки, фотографирование, обмер, передача вещественных находок музеям и пр.), а также указываются научные учреждения, на которые возлагается выполнение этих работ.

Расходы по изучению и фиксации памятников относятся за счёт учреждений, использующих эти памятники».

С целью доведения этого и предыдущих законов Правительства до низовых организаций, непосредственно ведающих теми или иными строительными работами, был издан целый ряд постановлений по различным ведомствам. Таковы постановления: Госплана по сектору водных ресурсов (8.X-1932 г.), по Главгидроэнергостроект (26.II-1935 г.), по Главному управлению металлургической промышленности (19.V-1934 г.), по Главводхозу (1933 г.); по Главторф (3.III-1935 г.), по Центральному управлению пути и сооружений НКПС (19.II-1936 г.).

Благодаря этим актам, множество ценнейших памятников спасено для науки и сделаны интереснейшие научные открытия.

Исходя из приведённого закона от 10.II-1934 года, наши крупнейшие научно-исследовательские учреждения бросили все во-

ажные силы на выполнение по обслуживанию зон новостроек является выявление и тщательных работ и затем проведение раскопок ценнейших из них. Научные достижения этих экспедиций огромны.

В постановление Совета 1948 года включён особый пункт:

«В тех исключительных случаях или переделку памятника, если которого он находится, для ведению научного исследования раскопки, фотографирование, передача вещественных находок».

Связанные с этим расходы должны получить разрешение на проведение работ.

В деле выявления и охраны памятников, находящихся под угрозой разрушения в местах и сыграли существенную роль держались на изложении в законе государства об охране памятников постановлений по различным ведомственным советские культурно-научные отдельные представители могли использовать на в значительной работе на местах. Возможно. Не подлежит ответственности административных органов охраны памятников и в этом делу со стороны стороны в этом случае ни одна находка не пропадут для науки.

Все находки предметов искусства тех или иных строителей так же как и сведения в архивах следует немедленно передавать в государственной музей, научное учреждение. Для Прикамья таким учреждением является Пермский государственный университет.

Однако для успешного выполнения работ по изучению памятников необходимо научиться распознавать их методы их первичного изучения. Указания приводятся ниже.

делается только в отношении старых монетных
об охране памятников культуры», прило-
жен к постановлению Совета Министров
1948 года сказано: «Все находки древних монет
передаваться Академии наук СССР или акаде-
миям республик, которые обеспечивают учёт, науч-
ное изучение и распределение образцов монет из них для

в местах обязаны не допускать самовольных
работ, того листа Академии наук и привлекать лиц,
ответственных за производство, к ответственности по закону.

памятников в условиях развёрнутого социалистиче-
ского строительства и роль советской общественности

развёрнутого капитального строительства последних
лет в зоне наших крупных новостроек некоторое чи-
сло памятников неизбежно оказывалось на трассе
строительных площадок, подлежащей затоплению, — со-
ответственно обеспечило сохранение этих памятников для
дальнейшего предварительного изучения.

постановление ВЦИК и СНК от 10 февраля
1934 года «Об археологических памятниках» (СУ 1934, № 9)

особый пункт:
«... когда Комитетом по охране памятников при
данно разрешение на уничтожение или исполь-
зование памятника, Наркомпросом РСФСР или
Наркомпросами АССР, краевыми, областными
образованию устанавливается объём необхо-
димого изучения и фиксации данного памятника
фотографирование, обмер, передача вещественных
образцов (пр.), а также указываются научные учреждения,
в которых производится выполнение этих работ.

учету и фиксации памятников относятся за-
ключенных этих памятников».

ввиду этого и предыдущих законов Правительства
СССР, непосредственно ведающих теми или
иными работами, был издан целый ряд постановле-
ний в различных ведомствах. Таковы постановления: Госплана по
курсов (8.X-1932 г.), по Главгидроэнергостро-
ительному управлению металлургической промыш-
ленности (14 г.), по Главводхозу (1933 г.); по Главторф-
опромышленности (1934 г.); по Центральному управлению пути и сооружений
(1934 г.).

актам, множество ценнейших памятников спа-
сены интереснейшие научные открытия.
В соответствии с постановлением закона от 10.II-1934 года, наши круп-
нейшие государственные учреждения бросили все воз-

можные силы на выполнение срочно выдвигаемых жизнью работ
по обслуживанию зон новостроек. Основной целью таких исследо-
ваний является выявление и обследование памятников в зоне ка-
питальных работ и затем проведение детального исследования —
раскопок ценнейших из них, чем достигается сохранение их для
науки. Научные достижения этих «новостроечных» археологиче-
ских экспедиций огромны.

В постановлении Совета Министров СССР от 14 октября
1948 года включён особый пункт:

«В тех исключительных случаях, когда даётся разрешение на
снос или переделку памятников культуры, орган охраны, в веде-
нии которого он находится, обязан организовать работы по завер-
шению научного исследования и фиксации данного памятника
(раскопки, фотографирование, обмеры, составление чертежей, пе-
редача вещественных находок музеям и пр.).

Связанные с этим расходы относятся за счёт учреждений, по-
лучивших разрешение на снос или переделку этих памятников».

В деле выявления и предварительного описания археологиче-
ских памятников, находящихся в зонах новостроек и могущих ока-
заться под угрозой разрушения, работы краеведов могут сыграть,
а местами и сыграли существеннейшую роль. Мы несколько за-
держались на изложении важнейших мест из постановлений прави-
тельства об охране памятников и указали даты аналогичных по-
становлений по различным ведомствам из тех соображений, чтобы
использовать советские культурно-просветительные организации, а так-
же отдельные представители нашей краеведческой общественно-
сти могли использовать их в деле охраны памятников и в разъяс-
нительной работе на местах, дальнейшее развитие которой необ-
ходимо. Не подлежит сомнению, что, помимо принятия соответ-
ствующих административных мер, огромное значение в деле учёта
и охраны памятников имеет подлинно сознательное отношение к
этому делу со стороны широких масс населения. Только при этом
условии ни одна находка, ни один обнаруженный памятник ста-
ршины не пропадут для науки.

Все находки предметов археологического значения, сделанные
при тех или иных строительных работах, распахке полей и т. п.,
равно как и сведения о вновь открытых археологических памят-
никах следует немедленно передавать в ближайший районный или
областной музей, научную краеведческую организацию или специ-
альное научное учреждение под расписку ответственного лица.
Для Прикамья таким учреждением является Молотовский госу-
дарственный университет, имеющий в своём составе Кабинет архео-
логии.

Однако для успешного выполнения поставленных задач нуж-
но научиться распознавать археологические памятники и усвоить
методы их первичного научного описания. Необходимые сведения
по указанию приводятся ниже.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ИЗУЧЕНИЕ ИХ В ПРИКАМЬЕ

1

Археологические памятники Прикамья

Археологические памятники — это различного рода вещественные остатки, сохранившиеся в земле или на её поверхности от различных эпох. Археологические памятники — это остатки поселений и разрушенных древних городов, под землёй многочисленные остатки прежних жилищ, нередко, следы архитектурных сооружений, могилы и т. п.; это — места древних погребений, могили, расположенные в земле человеческие скелеты и различные предметы, найденные вместе с трупами в силу веры в загробную жизнь. Это образные надгробные сооружения в виде курганов, изваяний, земляных или каменных курганов, дольменов; это — древние рудники, шахты, где добывал полезные ископаемые; это — пещеры, где не только жил, но и оставлял на их потолках и стенах рисунки; это — древние наскальные изображения, «картинки», каменные и обрядовые места и т. п. Наконец, это различные клады и находки отдельных предметов: металлических, костяных, глиняных и прочих предметов домашнего обихода, орудий труда, оружия. Но основными являются древние поселения и могильники, раскрывающие сложную совокупность бытовых и культурных особенностей давно исчезнувших обществ. Более подробно о них приводится ниже в этой же главе.

Встречаются не все перечисленные категории археологических памятников. Здесь можно встретить палеолитические стоянки (пещерные), неолитические стоянки, поселения различных этапов железной эпохи; укрепленные поселения с остатками земляных валов, рвов, а иногда и каменных стен; могильники различных эпох от неолита до средневековья как из насыпных курганов (в степной

зонах), так и из грунтовых могил; древние рудники; наскальные рисунки; каменные изваяния людей и животных; жертвенные места на высоких холмах, вершинах скал и в пещерах; различные клады, в том числе захоронения древних серебряных сосудов, главным образом иранского происхождения, которыми особенно славится Прикамье.

О наружных признаках и содержании перечисленных памятников будет сказано ниже.

Сейчас в Прикамье зарегистрировано около полутора тысяч археологических памятников. Местному населению, без сомнения, известно их несравненно больше. И ещё большее их число остаётся неизвестным в земле.

2

Остатки древних поселений и их раскопки

Археологические памятники распадаются на две основные, наиболее распространённые группы: это места древних поселений и места погребений, могильники. Остановимся сначала на первых.

На каждом месте, где более или менее длительное время живут люди, неизбежно остаются следы их пребывания в виде остатков жилищ, костров, потерянных или брошенных предметов, орудий труда, различных принадлежностей домашнего обихода, как например, черепков глиняной посуды, отбросов пищи в виде костей животных и пр. Если на поселении жили долго, то подобные культурные остатки, скопляясь и смешиваясь с землёй, образовывали постепенно более или менее мощный слой, окрашенный перегноем и остатками органических веществ, примесью угля и т. п. в тёмный, иногда почти чёрный цвет. Этот слой археологами называется культурным слоем. Вполне аналогичный описанному процесс постепенного образования культурного слоя мы до сего времени можем наблюдать везде, где всякого рода отбросы не убираются, а остаются на месте.

Культурный слой на обнажении, скажем, на береговом обрыве, обыкновенно выделяется хорошо заметной тёмной лентой.

Впрочем, в некоторых случаях культурный слой оказывается слабо окрашенным или даже совсем не окрашенным; особенно часто это бывает на палеолитических стоянках или на неолитических стоянках, расположенных на поверхности песчаных дюн, когда весь гумус из слоя успел выщелочиться. Тогда культурный слой выделяется исключительно по наличию в нём культурных остатков.

Исследование культурного слоя путём тщательных раскопок даёт обычно весьма разнообразный, сложный материал, позволяющий делать заключения относительно размеров и планировки древнего поселения, формы и величины жилищ (большую часть земляных), относительно форм хозяйства обитателей поселения (по назначе-

нию найденных орудий труда, остаткам костей диких и домашних животных и т. п.). А уже по всем этим заключениям вместе взятым, основываясь на учении о стадийном развитии, возможно делать выводы и относительно той стадии общественного развития, на которой находились обитатели поселения.

3

Что дают раскопки могильников

Места древних погребений или могильники могут быть подразделены у нас на две крупные категории. К первой относятся могильники, погребения которых отмечены насыпями в виде курганов; ко второй — могильники, могилы которых в настоящее время ничем не отмечены с поверхности, и такие могильники в Прикамье преобладают. Имеются в Прикамье и погребения в пещерах.

Бескурганые могильники с грунтовыми могилами обнаруживаются с ещё большим трудом, чем древние поселения, ибо они даже не имеют сплошного пласта культурного слоя. Лишь находки человеческих костей и сопровождающего их могильного инвентаря говорят о наличии здесь древнего могильника.

Изучение могильников также даёт нам многое для представлений о древнем обществе, но представлений о других сторонах его жизни, не тех, что обнаруживаются на поселениях; поэтому изучение каждого древнего общества желательно вести и по остаткам его поселений, и по могильникам одновременно. Изучение могильников доставляющее также скелетный палеоантропологический материал даёт представление о физическом облике населения изучаемой территории в каждую историческую эпоху, что представляет частый значительный научный интерес. Изучение могильников позволяет судить об идеологических представлениях первобытного общества, так как погребения и их ритуал всегда были связаны с определённой системой религиозных представлений. Наконец, погребения нередко являют признаки имущественной дифференциации в обществе, говорят также о наличии у него тех или иных производств, об отношении к ним мужской и женской части общества и т. д., и т. п.

4

Что даёт изучение прочих древних памятников Прикамья

Из прочих категорий древних памятников остановимся только на некоторых. Наскальные рисунки относятся к числу памятников первобытной идеологии. В Прикамье они очень плохо изучены. В то же время исчезновение их идёт особенно быстро, поэтому с фиксацией и описанием их надо особенно торопиться. Жертвенные места на холмах и в пещерах для Прикамья характерны; изучение их проливает свет на верования первобытного населения.

Особый интерес имеет изучение древних рудных разработок и рудников; на Урале они были найдены не раз. В области Прикамья

имеют обычно вид полузащитных на поверхности или даже в некоторых случаях даже при отсутствии. Не надо забывать, что в Прикамье были лишь месторождения железа, а покидаться они могли, но и по различным причинам. На Урале имеются тысячи залежей железа; многие из них далеко от поверхности, но они совершенно забыты. В качестве примера того, насколько важными являются находки древних рудных разработок в Прикамье, можно привести, например, находки в близлежащих от поверхности местностях, да к тому же и в речных долинах. Картографирование рудных разработок позволяет определить район, куда и должны быть направлены партии.

Понятие об истории

Тысячи изучавшихся археологов и других памятников указывают на существование между собой. Поселения очень сходные, иногда и в обработке орудий труда и те же типы жилищ, погребения и т. п. имеют право быть отнесены к одному и тому же историческому единству. Такие близкие по культуре памятники в понятии древней истории заменяют собою древние имена древних обществ. Близкие по культуре памятники далеко один от другого, но они имеют определённую территорию, включающую несколько обществ. Таким образом археологи не только выявляют особенности быта, но и определяют развитие, но, в известной мере, распространения древних обществ и их социально-экономическое развитие.

удий труда, остаткам костей диких и домашних
уже по всем этим заключениям вместе взятым
о стадийном развитии, возможно делать
о той стадии общественного развития, на
обитатели поселения.

3

то дают раскопки могильников

погребений или могильники могут быть подраз-
делены на крупные категории. К первой относятся мо-
гильники, на которых отмечены насыпями в виде курганов
могильники, могилы которых в настоящее время
на поверхности, и такие могильники в Прикамье
находятся в Прикамье и погребения в пещерах,
могильники с грунтовыми могилами обнаружены
только в результате большого труда, чем древние поселения, ибо они
находятся в нижнем пласте культурного слоя. Лишь находки
костей и сопровождающего их могильного инвента-
ря здесь древнего могильника.

Могильники также даёт нам многое для представле-
ния о состоянии, но представлений о других сторонах его
находятся на поселениях; поэтому изучение
общества желательнее вести и по остаткам его по-
селений одновременно. Изучение могильников
даёт скелетный палеоантропологический материал,
по физическому облику населения изучаемой тер-
ритории историческую эпоху, что представляет част-
ный интерес. Изучение могильников позволяет
в некоторых представлениях первобытного общества
и их ритуал всегда были связаны с определённым
типом представлений. Наконец, погребения неред-
ко свидетельствуют о имущественной дифференциации в обществе.
Наличие у него тех или иных производств, об-
стоятельств жизни и женской части общества и т. д., и т. п.

4

не только прочим древним памятникам Прикамья

Изучение древних памятников остановимся только
на некоторых рисунках относятся к числу памятников
каменного века. В Прикамье они очень плохо изучены. В те-
чение их идёт особенно быстро, поэтому с фиксацией
их надо особенно торопиться. Жертвенные
пещеры для Прикамья характерны; изучение
на верования первобытного населения.

Вместе с изучением древних рудных разработок
также были найдены не раз. В области Прикамья

они имеют обычно вид полузапавших ям со следами выбросов
руды на поверхности или даже без них. Их изучение может иметь
в некоторых случаях даже практический интерес для нашей про-
мышленности. Не надо забывать, что в отдалённом прошлом разра-
батывались лишь месторождения с высоким процентным содержа-
нием металла, а покидаться они могли не только по причине
исчерпания, но и по различным причинам исторического порядка.
На Урале имеются тысячи заброшенных месторождений ценного
сырья; многие из них далеко не потеряли промышленного значе-
ния, но они совершенно забыты.

В качестве примера того, как археология может содействовать
поиску важнейших ископаемых, приведём следующий: на Север-
ном Урале часты находки древних бронзовых предметов, покрытых
слоем оловянной полудой. Это говорит об обилии там местного олова,
притоком, в близких от поверхности месторождениях; о привозном же
олове в те времена, да к тому же на Северном Урале, не могло
быть и речи. Картографирование указанных древних предметов с
оловянной полудой позволяет очертить определённый, довольно
большой район, куда и должны быть направлены поиски геологиче-
ских партий.

5

Понятие об ископаемых культурах

Тысячи изучавшихся археологами древних поселений, могильни-
ков и других памятников удалось постепенно сгруппировать по их
родству между собой. Поселения и могильники, на которых наи-
более часто встречаются очень сходные, иногда почти тождественные по форме, ма-
териалу и обработке орудия труда, черепки глиняной посуды, одни
и те же типы жилищ, погребального ритуала и т. п., могут с пол-
ным правом быть отнесены к одной эпохе и, больше того, могут
расцениваться в качестве памятников, оставшихся от связанного
каким-то историческим единством, родственного населения.

Такие близкие по культуре памятники часто объединяются ар-
хеологами в понятие древней ископаемой культуры; это условное
обозначение заменяет собою давно забытые, исчезнувшие истори-
ческие имена древних обществ, создавших ту или иную культуру.

Близкие по культуре памятники обыкновенно расположены не
очень далеко один от другого и при нанесении на карту обрисовы-
вают определённую территорию, иногда небольшую, чаще значи-
тельную, включающую несколько наших современных областей.

Таким образом археологи получают возможность не только уста-
новить особенности быта, формы хозяйства и общественной
жизни древнего населения на различных ступенях его историче-
ского развития, но, в известной мере, проследить территориальное
распространение древних племён или других давно исчезнувших
крупных социально-экономических образований прошлого.

Абсолютная и относительная хронология

Но как археологи устанавливают время существования того или иного памятника, каким образом они его датируют? А, ведь датировка — это одно из первых необходимых условий изучения археологических памятников, ибо без неё мы не сможем расположить их в последовательном хронологическом порядке и никогда не получим истинной и ясной исторической картины.

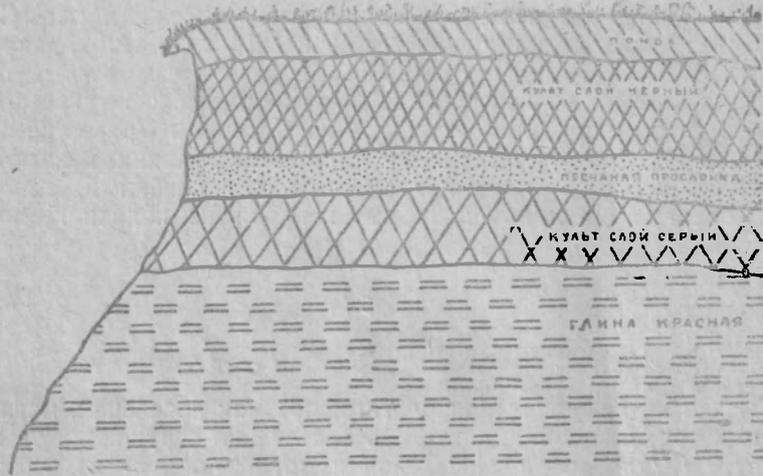

Рис. 1. Разрез двух культурных слоев, обнажающихся на обрыве.

Вопрос датировки решается сравнительно легко и просто, если на относительно позднем поселении или могильнике найдены, например, монеты, год чеканки которых почти всегда известен. Учитывая возможность некоторого переживания монет во времени, мы всё же можем с их помощью более или менее точно установить дату и древнего поселения или другого памятника, на котором они найдены. Дальше, если остатки материальной культуры, тождественные тем, которые найдены на таком хорошо датированном поселении, обнаружены на другом поселении, то хоть на последнем и сделано находок монет или других точно датирующих предметов, всё же есть основание и второе поселение отнести приблизительно к тому же времени.

С другой стороны, древнейшие поселения человека, относящиеся ещё к каменной эпохе и отстоящие от нас во времени на тысяч лет, не могут, как в предыдущем примере, датироваться с точностью в абсолютных цифрах лет; другими словами, абсолютная хронология применима к ним лишь условно. Поселения каменно-

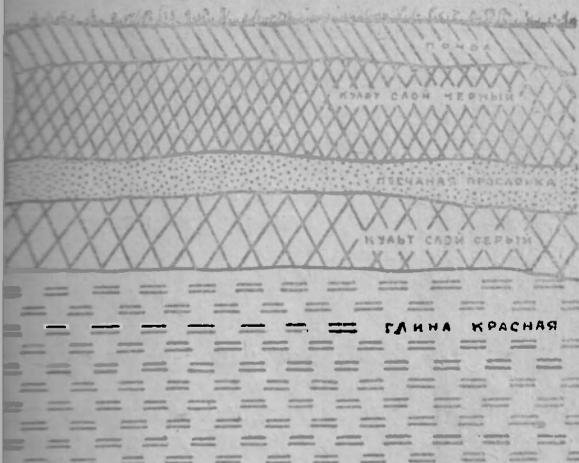
в особенности палеолита... значительными толщами... речных наносов, торфа... археологам приходится... палеоботанике и т. д. хронологии ископаемых животных науки нередко сами... Древние поселения, относительным периодам, выходящим находкам монет или предметов, отношению к ним больше... относительная хронология поселений относительно... случаи, когда на одном поселении, причём они... цифрах, но даже... группа поселений... тем разрешением подопыта, где присутствуют оба... им должен быть сочтён... — более поздний. Так... и порядок во времени... находки древних поселений... можно восстанавливать... сменявшихся исторических

К истории археологии

Археологические памятники... привлекают к себе... от Урала центром... под которым можно... находки сасанских... предметов, следы... влом и Москвой в... последующего... часть богатых... (поздней эпохи) была... учёный путешественник... были обычны. Е... давали предметы... катели целых... один из первых... своим сибирским (в... юющие грабить древ... В то же время...

Абсолютная и относительная хронология

Когда устанавливают время существования того или иного памятника, каким образом они его датируют? А, ведь для этого из первых необходимых условий изучения памятников, ибо без неё мы не сможем расположить в хронологическом порядке и никогда не сможем иметь ясной исторической картины.

Секция культурных слоев, обнажающихся на обрыве.

Как решается сравнительно легко и просто, если в одном поселении или могильнике найдены, например, чеканки которых почти всегда известен. Учитывая в некотором переживании монет во времени, с их помощью более или менее точно установит время поселения или другого памятника, на котором они найдены. Если остатки материальной культуры, тоже найденные на таком хорошо датированном поселении, то хоть на последнем поселении монет или других точно датирующих предметов, то первое поселение можно отнести приблизительно к тому же времени.

В древнейшие поселения человека, относящиеся к эпохе и отстоящие от нас во времени на тысячи лет, в предыдущем примере, датироваться с точностью в цифрах лет; другими словами, абсолютная хронология к ним лишь условно. Поселения каменного

века, в особенности палеолитические, залегают нередко под довольно значительными толщами позднейших отложений: ледниковых и речных наносов, торфа и т. п. Для датировки таких поселений археологам приходится отчасти прибегать к геологии, палеонтологии, палеоботанике и т. д. Впрочем, теперь, когда вопросы хронологии ископаемых культур разработаны довольно хорошо, геология нередко сама обращается за датами к археологии.

Древние поселения, относящиеся к огромным по протяжению письменным периодам, никогда не получают точной датировки находкам монет или письменных палеографических памятников. По отношению к ним большое значение приобретает так называемая относительная хронология, то есть определение старшинства одних поселений относительно поселений другой группы. Могут быть и такие случаи, когда на одной и той же территории прослежены две группы поселений, причём они не только не могут датироваться в абсолютных цифрах, но даже трудно с достоверностью определить, какая группа поселений существовала раньше, какая позднее. Лучшим разрешением подобного вопроса является находка такого места, где присутствуют оба культурные слоя (рис. 1). Тогда более древним должен быть сочтён тот, который залегает ниже, верхний — более поздний. Так археологам удаётся привести в относительный порядок во времени многочисленные и часто вначале неясные находки древних поселений. Понятно, что только после этого можно восстанавливать общую картину и изучать закономерность сменявшихся исторических стадий развития общества.

К истории археологического изучения Прикамья

Археологические памятники Прикамья и Урала очень рано начали привлекать к себе внимание местного населения и даже далеких от Урала центров. Так, ещё в XIV веке «серебро закамья», под которым можно подразумевать богатые и обильные находки сасанидских и византийских сосудов и других драгоценных предметов, сделалось поводом для конфликта между Новгородом и Москвой и не раз фигурировало в старинных документах последующего времени. Раскопки наших лет показали, что большая часть богатых погребений IV—IX веков (харинской и лондонской эпох) была ещё в старину разграблена. Так, в 1721 году учёный путешественник Мессершмидт отметил, что раскопки представляли обычный промысел зауральского населения, тамошние жители давали предметы из драгоценных металлов, и жители Прикамья и Урала охотились целых поселений назывались «бугорщиками». Пётр Первый, один из первых собирателей древностей в России, не раз посылал своим сибирским (в том числе уральским) воеводам указы, запрещающие грабить древние могилы и переплавлять находимые в них вещи. В то же время царское правительство, запрещая частные

раскопки, пыталось направить их в свою пользу. Так, в Долматовском монастыре сохранилась запись, что в 1712 году шадринский воевода послал во владения монастыря как знатоков этого дела «отставного драгуна Михаила Слободчикова да крестьянина Макара Лобова с товарищами, для приску, при вспоможении бобылей монастырских, золота, серебра, меди и иных вещей в недрах насыпей для казны государевой». Лишь немногое, что в тот период не попало в переплавку, было передано в первый русский музей — петровскую кунсткамеру. Воеводы, ссылаясь на царские указы, вымогали от кладоискателей за бесценок или за водку старинные вещи из серебра и золота и плавил их сами. Конечно, для этого периода не может быть и речи о научном познании археологических памятников, являвшихся исключительно объектами кладоискательства.

Однако необходимо отметить, что именно времени Петра Великого принадлежат первые законодательные мероприятия по разысканию археологических памятников, а его сподвижнику, знаменитому историку и горному начальнику на Урале В. Н. Татищеву — едва ли не первая в мире инструкция по добыванию старинных вещей из земли.

В первой половине XVIII века Страленберг, используя сведения о многочисленных находках древней серебряной посуды в Прикамье, развивал в печати воззрения скандинавских учёных XVII и XVIII веков о существовании богатой и славной страны Биармии, о которой говорят древние скандинавские саги и записи. Страленберг помещал Биармию в области Перми Великой, то есть на Верхней Каме, и считал, что по Каме пролегал древний торговый путь из Индии к Белому морю.

Начало научного описания древних памятников Прикамья и Урала относится ко второй половине XVIII века, ко времени знаменитой «Второй академической экспедиции», имевшей целью широкое комплексное естественно-историческое описание различных областей России. Академики И. И. Лепёхин в 1771 году и П. С. Паллас в 1770 и 1772 годах осмотрели и описали некоторые уральские пещеры с древними следами пребывания в них человека. Паллас впервые сообщил о «чудских копиях» — следах древних разработок меди на Урале. В 1772 году академик И. Г. Георги обследовал а в 1775 году подробно описал некоторые камские и чувовские городища. Особенно много сведений о городищах содержится в «Журнале» Н. П. Рычкова (1776 г.), объехавшего в 1770 году по поручению Палласа Волгу и Каму. Рычков впервые в русской литературе приводит планы городищ. Поражённый обилием древних городищ в районе Чердыни, он присоединился к Страленбергу, помещая здесь Великую Биармию скандинавских саг. Эти положения Рычкова были восприняты многими русскими историками конца XVIII и начала XIX века. Так, Чулков писал о «великом биармийском государстве», простиравшемся от Урала до Белого моря. Другие историки, наоборот, доказывали фантастичность, необоснованность этой гипотезы.

целью проверки предположений о существовании Биармии. Изведены первые в Прикамье археологические раскопки. Одним из их был чиновник Пермского губернского правления в 1818 и 1819 годах Уралолюбивый П. А. Берг. Он обнаружил там осколки древних предметов, медные серьги и серебряные украшения, — писал Берг о «грубых» племенах, живших в Биармии. Он развивал теорию Биармии, считая, что если теория Биармии — это не фантазия, а плод научной фантазии, то древней культуре Верхнего Урала принадлежат археологические находки, сделанные в Прикамье. Они говорят о существовании богатой культуры, строящей каменные-общинного строя.

С начала XIX века в местной печати появились сведения об археологических находках в Прикамье. Первое подробное описание Пермского края в газете «Пермские Голосы» Мельникова (1838 г.). С тридцатых годов прошлого столетия в Пермском крае собрана богатая коллекция пермских древностей. В начале коллекции принадлежал инженеру В. А. Волегову. Обилие случайных археологических находок побудило владельца строить в Пермском крае музей. В 1850 году С. Г. Строганова, брат В. А. Волегова, переехав в Петербург, обратил внимание на находку, принадлежавшую В. А. Волегову с именной табличкой. В Петербургском Эрмитажном музее началось начало будущей коллекции. В 1850 году коллекция в Ильинском музее в Пермском крае так же, как и Волегов, была передана в Петербург. В 1850 году — к его сыновьям. В 1850 году коллекция уже около 7000 предметов. В 1850 году часть этой замечательной коллекции перешла в Эрмитажный музей, но тем не менее в Эрмитажном музее сохранились старые записи о памятниках древности, сделанные крупными учёными, не будучи обнаружены в Ленинграде. В 1850 году в Эрмитажном музее возник вопрос, занимавший исследователей археологии П.

направить их в свою пользу. Так, в Долматовской записке упоминается запись, что в 1712 году шадринский монашеский брат Михаил Слободчиков да крестьянина Матвея Аршамы, для прииску, при вспоможении бобыльщицы Даревой». Лишь немногое, что в тот период было передано в первый русский музей — Императорский Эрмитаж. Воеводы, ссылаясь на царские указы, наказывали искателей за бесценок или за водку старинные золотые и серебряные вещи плавить и продавать их сами. Конечно, для этого не было ни средств, ни речи о научном познании археологических явлений, являвшихся исключительно объектами кладо-

можно отметить, что именно времени Петра I относятся первые законодательные мероприятия по археологическим памятникам, а его сподвижнику, капитану и горному начальнику на Урале В. Н. Татищину была в мире первая инструкция по добыванию старинных вещей.

В начале XVIII века Страленберг, используя сведения о находках древней серебряной посуды в Прикамье, в печати воззрения скандинавских учёных XVII века о существовании богатой и славной страны Биармии, древние скандинавские саги и записи. Страленберг в области Перми Великой, то есть на Верхнем Каме, что по Каме пролегал древний торговый путь к морю.

В описании древних памятников Прикамья и в начале второй половине XVIII века, во время знаменитой академической экспедиции, имевшей целью наиболее естественное историческое описание различных частей России. Академики И. И. Лепёхин в 1771 году и П. П. Савицкий в 1770 и 1772 годах осмотрели и описали некоторые древними следами пребывания в них человека. Обширные о «чудских копиях» — следах древних разражений. В 1772 году академик И. Г. Георги обследовал Каму и подробно описал некоторые камские и чудовские города. Сведения о городищах содержится в «Журнале» (1770 г.), объехавшего в 1770 году по поручению Академии наук. Рычков впервые в русской литературе привёл описание. Пораженный обилием древних городищ в районе Камы, он сообщил об этом Страленбергу, помещая здесь Великую Каму в своих сагах. Эти положения Рычкова были восприняты русскими историками конца XVIII и начала XIX века как «великое биармийское государство», простиравшееся до Белого моря. Другие историки, наоборот, отрицают существование этой гипотезы.

С целью проверки предположений о Великой Биармии были произведены первые в Прикамье археологические раскопки. Автором их был чиновник Пермской казенной палаты В. Берх, раскопавший в 1818 и 1819 годах Урольское и Искорское городища близ Чердыни. Он обнаружил там остатки плавильных печей, железных предметов, медные серьги и серебряное кольцо. «Ежели бы жители местностей сих, — писал Берх, — были действительно на такой степени просвещения, на которой нам хотят представить, то памятники величия их, например, признаки больших городов и значительных развалин, достигли бы и до наших времен». Приводя также древние свидетельства новгородцев о населении Заволочья, Берх к о «грубых» племенах, живших звериной и рыбной ловлей, Берх объявил теорию Биармии «плодом фантазии». Здесь надо сказать, что если теория Биармии в стиле Чулкова и других, без сомнения, плод научной фантазии, то и Берх явно преуменьшил уровень древней культуры Верхнего Прикамья. Бесчисленные археологические находки, сделанные на этой почве за последнее столетие, говорят о существовании здесь своеобразной и по-своему очень богатой культуры, отражающей период разложения первобытно-общинного строя.

С начала XIX века в местных изданиях начинают появляться сведения об археологических памятниках и находках. Таково «Хозяйственное описание Пермской губернии» Н. С. Попова (1811 г.), статьи в газете «Пермские Губернские Ведомости», «Дорожные записки» Мельникова (1838 г.) и другие.

С тридцатых годов прошлого века начала собираться замечательная коллекция пермских древностей, известная впоследствии под именем коллекции Теплоуховых.

Обилие случайных археологических находок в Верхнем Прикамье побудило владельца огромных имений в Пермской губернии графа С. Г. Строганова, будущего председателя Археологической комиссии в Петербурге, обратиться в село Ильинское к своему управляющему В. А. Волегову с письмом и подробной инструкцией о сборе этих находок и наблюдении над ними. Волегов положил в Ильинском начало будущей огромной коллекции, но часть вещей передал владельцу в Петербург, где из них составилась интересная коллекция, ныне хранящаяся в Государственном Эрмитаже. В 1864 году коллекция в Ильинском перешла в руки А. Е. Теплоухова, так же, как и Волегов, бывшего крепостного Строгановых, а в 1885 году — к его сыновьям. К 1890 году собрание Теплоуховых содержало уже около 7000 предметов. В настоящее время основная часть этой замечательной коллекции хранится в Молотовском областном музее, но теплоуховский «Дневник», который содержит подробные записи о памятниках и которому дал высокую оценку ряд крупных учёных, не будучи издан, пропал и лишь год назад был обнаружен в Ленинграде.

Круг вопросов, занимавших в середине прошлого века первых исследователей археологии Прикамья, ограничивался немногими

проблемами, вытекавшими из ранних письменных источников: это легенда о Биармии, культурные остатки камско-волжских «северных» болгар, прошлое Казанского и Сибирского татарских ханств, неясные сведения о народах, живших к северо-востоку от скифов, сообщаемые греческим историком V века до нашей эры Геродотом и т. п. Первоначально именно с этими вопросами стремились связывать и быстро накапливавшиеся археологические находки, часто относившиеся к более ранним эпохам.

В 1858 году чиновник Удельного ведомства П. В. Алабин раскопал замечательный могильник у села Ананьино, близ Елабуги. За один день было вскрыто 48 погребений; при такой быстроте раскопок, совершенно недопустимой, не могло быть и речи о тщательном исследовании. Алабин правильно отнёс Ананьинский могильник к добулгарской эпохе. Его открытие — первое крупное открытие в Прикамье — вызвало многочисленные отклики крупнейших учёных того времени (Эйхвальд, Невоструев), которыми и были установлены истинная датировка Ананьинского могильника — середина первого тысячелетия до нашей эры — и черты сходства его культуры со скифской.

Следствием повышения научного интереса к древностям, вызванного раскопками в Ананьино, были новые раскопки, в Прикамье. Тот же П. В. Алабин в 1864 году и П. И. Лерх в 1865 году производили раскопки городищ Вятской губернии, а К. И. Невоструев дал описания некоторых городищ Прикамья и Поволжья, причисляя все их к булгарским и казанско-татарским памятникам.

Первый археологический съезд, собравшийся в 1869 году в Москве, дал существенный толчок к изучению древностей и в Восточной России. Но особенно большую роль в этом отношении сыграл IV археологический съезд, собравшийся в 1877 году в Казани. После него археологические исследования на востоке стали быстро развиваться. В восьмидесятых годах произведены многочисленные раскопки, в том числе первые систематические, вполне научные исследования. Они заложили прочное основание для развития научной археологии на Урале и в Поволжье.

Необходимо отметить, что в Поволжье и на Урале во второй половине XIX века археологические работы производились главным образом инициативой и силами местных, а не центральных работников, причину чего можно видеть прежде всего в удалённости этих областей от центров страны. Исследователи-археологи Поволжья, Прикамья и Урала ставили своей задачей изучение местных памятников древности и самостоятельно разрешали её, чего не наблюдалось в провинциальных центрах Средней России, почти целиком обслуживавшихся специалистами Москвы и Петербурга. В Прикамье и на Урале рано сложилась самостоятельная археологическая традиция. Её центрами стали Казань, Вятка, Пермь, Екатеринбург.

В 1870 году О. Е. Клером в Екатеринбурге было основано

Казанское общество любителей
широкую и плодотворную
также и археологию
и Прикамье. Здесь вел
а позднее, в 1890 году,
ОЛЕ, ныне Молотовский
В Казани в 1878 году при
ество археологии, истории
энергичную археологичес
вокруг себя не только
зателей, благодаря чему,
научному пути, а собран
научным источником.
Засайлов собрал очень
ию древностей каменн
из Казани в Гельсингфор
Из работников Казанского
графии следует упомянуть
городищами, Н. Ф. Высок
их и собиравших остатки
в Тиманской тундре (Шту
ение имели работы А. Ф. Л
А. Ф. Лихачёв, крупный
дობолгарских памят
не шаги к её разре
А. Пономарёв провёл
разновременные памят
марёва, отличавшаяся
ути Ананьинский могиль
деревни Сорочьи Горы (П
инской культуре: богатый
реки Белой, давший имя
пьяноборский же могиль
(1888 г.); могильник бров
В классификации древних
крупный шаг вперёд: он
крупные группы: а-а-а-а
о, придавая этим группам
инский могильник памят
о взаимоотношении доде
ским миром и скифами
основываясь преимуществ
выполненных в своеоб
в 1878 году первые стол
Казани. П. И. Кротов, в
ском уезде Вятской губ
каменные орудия в

из ранних письменных источников; это культурные остатки камско-волжских «серебряного» Казанского и Сибирского татарских племен о народах, живших к северо-востоку от греческим историком V века до нашей эры.

Первоначально именно с этими вопросами стремительно быстро накапливающиеся археологические находки шло к более ранним эпохам.

Сотрудник Удельного ведомства П. В. Алабин раскопал могильник у села Ананьина, близ Елабуги. Зарыто 48 погребений; при такой быстроте раскопки, не могло быть и речи о тщательности. Алабин правильно отнёс Ананьинский могильник к эпохе. Его открытие — первое крупное открытие вызвало многочисленные отклики крупнейшие ученые (Эйхвальд, Невоструев), которыми и была датировка Ананьинского могильника — середина II тысячелетия до нашей эры — и черты сходства его с древними.

Возникновения научного интереса к древностям, вызванного в Ананьине, были новые раскопки, в Прикамье Алабин в 1864 году и П. И. Лерх в 1865 году в окрестности городищ Вятской губернии, а К. И. Невоструев в некоторых городищах Прикамья и Поволжья к булгарским и казанско-татарским памятникам.

После съезда, собравшийся в 1869 году в Москве, толчок к изучению древностей и в Восточной России большую роль в этом отношении сыграли съезд, собравшийся в 1877 году в Казани. Поисковые исследования на востоке стали быстро развиваться в семидесятых годах произведены многочисленные первые систематические, вполне научные исследования, положили прочное основание для развития науки на Урале и в Поволжье.

Важно отметить, что в Поволжье и на Урале во второй половине XIX археологические работы производились главным образом силами местных, а не центральных работников. Можно видеть прежде всего в удалённости центров страны. Исследователи-археологи Поволжья и Урала ставили своей задачей изучение местных особенностей и самостоятельно разрешали её, чего не делали в центральных центрах Средней России, почти исключительно специалистами Москвы и Петербурга. В Поволжье рано сложилась самостоятельная археологическая наука, центрами стали Казань, Вятка, Пермь, Екатеринбург.

В Екатеринбурге было основано

Уральское общество любителей естествознания. Оно развернуло очень широкую и плодотворную деятельность, включив в свою программу также и археологию Урала; в сферу этой деятельности вошло и Прикамье. Здесь вёл исследования член УОЛЕ М. В. Мухомов, а позднее, в 1890 году, в Перми был основан музей отделения УОЛЕ, ныне Молотовский областной музей.

В Казани в 1878 году при университете было основано Казанское общество археологии, истории и этнографии, развернувшее в Прикамье энергичную археологическую деятельность. Оно сумело объединить вокруг себя не только научных деятелей, но и любителей-любителей, благодаря чему, и деятельность последних пошла по более научному пути, а собранные ими коллекции послужили ценным научным источником. Так, например, казанский купец В. И. Заусайлов собрал очень большую и чрезвычайно интересную коллекцию древностей каменного и бронзового веков, попавшую затем из Казани в Гельсингфорс.

Из работников Казанского общества археологии, истории и этнографии следует упомянуть С. М. Шпилевского, работавшего в окрестностях городищами, Н. Ф. Высоцкого и А. А. Штукенберга, исследовавших и собиравших остатки каменного века в Казанском крае и в окрестностях в Тиманской тундре (Штукенберг, 1874 г.). Особенно большое значение имели работы А. Ф. Лихачёва и П. А. Пономарёва.

А. Ф. Лихачёв, крупный любитель-коллекционер, поставил проблему доболгарских памятников и ещё в семидесятых годах сделал первые шаги к её разрешению. За ним в восьмидесятых годах П. А. Пономарёв провёл целую серию раскопок, которыми выявлены разновременные памятники доболгарской эпохи. Раскопки Пономарёва, отличавшиеся исключительной тщательностью, закончили Ананьинский могильник (1881 г.), «костеносное» городище у деревни Сорочьи Горы (1881 г.), близкое, по его мнению, к ананьинской культуре; богатый могильник у села Пьяный Бор близ устья реки Белой, давший имя особой культурной стадии (1881 г.); более, пьяноборский же могильник «Атамановы кости» на реке Вятке (1888 г.); могильник бронзовой эпохи у села Маклашеевки и др. В классификации древних культур Прикамья Пономарёвым сделан крупный шаг вперёд: доболгарские памятники он разделил на три крупные группы: ананьинскую, костеносную и пьяноборскую, придавая этим группам хронологическое значение и считая Ананьинский могильник памятником приалтайской культуры. Вопрос о взаимоотношении людей металлической культуры Прикамья с сибирским миром и скифами касался в своих работах и А. Ф. Лихачёв, основываясь преимущественно на литых из бронзы украшениях, выполненных в своеобразном «зверином» стиле. Он же открыл в 1878 году первые стоянки с каменными орудиями в окрестностях Казани. П. И. Кротов, изучая каменные сверлённые топоры в Яранском уезде Вятской губернии, пришёл к выводу, что далеко не все каменные орудия принадлежат здесь каменному веку.

лению и описанию археологических памятников в Пермской губернии. Началась деятельность А. А. Спицына, в то время русского археолога, тогда учителя местной школы. В пятидесятых годах он составил сводное описание всех известных в то время археологических памятников в Пермской губернии; такой тип работы был в то время совершенно новым и получил одобрение ближайшего же археолога

и в Вятке, большую положительную роль в этом вопросе сыграл в то время губернский статистик Член его Р. Г. Игнатъев производил раскопки в Пермской губернии. В 1879 году по поручению Комитета антропологии в Москве исследованиями поздних курганов Пермской губернии И. Д. Нефёдов.

В Пермской губернии, как отмечалось, развернулась интенсивная деятельность Теплоуховых. А. Е. Теплоуховым в этот период начата также научная обработка и публикация коллекций как у нас, так и за границей. В Кудымкарском городище, А. Е. Теплоуховым была сделана попытка классификации орнаментов глиняной посуды. Он отметил большую разницу между керамикой древней Руси, тем самым проведя важную культурную границу. А. П. Ивановым произведён осмотр многих археологических памятников на Верхней Каме и впервые указаны на ней древние орудия.

В период развития археологической науки на Урале и в Пермской губернии, основанное на широко распространённом в то время представлении, согласно которому «чудь» (или «чудаки») — это племена до прихода русских, и все находимые в этот период предметы являются «чудскими». Большинство учёных того времени считало «чудь» и древние племена северной России, а также Северной Сибири, с финнами. Только в Пермской губернии «чудскими» лишь памятники железной эпохи. В пятидесятых годах началась реакция против этого термина. Так, М. В. Малахов совершенно отделил «чудь» как ненаучный и очень по-разному по своему значению равнозначно выражению «доисторическая культура». Нет никаких оснований связывать с какой-либо этнографической общностью.

В пятидесятых годах в Пермской губернии организованы археологические комиссии, которые повели систематические работы и по археологии. В их числе вскоре оказалась архивная комиссия. Тогда же создаются первые музеи, в том числе Казанский и Пермский

В 1893 году выходит из печати большая работа А. А. Спицына «Археологические изыскания в Вятской губернии», где он характеризует последовательную смену ископаемых культур. В те же годы появляется много статей других исследователей Прикамья, в том числе Ф. А. Теплоухова, осветившего многие вопросы позднейшей археологии Верхнего Прикамья с помощью своей великолепной коллекции.

Девяностые годы — время интенсивных и уже более систематических археологических исследований в Прикамье. В 1893 и 1894 годы вдоль течения рек Камы и Ветлуги вёл многочисленные раскопки И. Д. Нефёдов. В 1893 году на камских городищах и на могильниках X века у деревни М. Аниковой, Чердынского уезда, работал А. А. Спицын. В 1895 году раскопки известного могильника у Котловки вёл И. Н. Смирнов. Раскопками занимались также А. Пономарёв, В. К. Магницкий и др.

В 1898 году большую поездку по Волге и Каме совершил А. А. Спицын, тогда же вскрывший 218 погребений на богатом могильнике ананьинского типа близ деревни Зуевки, Вятской губернии, и два могильника пьяноборского типа у деревни Нырғын-ка, позднейший могильник у деревни Броды, близ Кунгура, и др. В 1901 году в своём докладе в Русском археологическом обществе А. А. Спицын подвёл итоги предшествующим исследованиям Восточной России и попытался выделить отдельные культуры. В том же году вышла из печати сводная работа А. А. Штукенберга о памятниках медно-бронзового века в Волгокамье.

Вятские и камские исследования А. А. Спицына в бассейне реки Камы прекрасно дополняются работами Н. Г. Первухина, давшего детальное, хорошо иллюстрированное описание памятников, преимущественно городищ Глазовского уезда.

Многочисленные обследования и раскопки в Пермском Прикамье в 1894—1896 годах произвёл С. И. Сергеев (в том числе раскопки жертвенных мест у деревни Подбобыки, Чердынского уезда, и в Чанвенской пещере Соликамского уезда) и Н. Н. Новокрещенных в 1896—1898 годах, наиболее значительной работой которого были раскопки знаменитого Гляденовского костыща близ села Нижние Муллы, на Каме.

В девятисотых годах работы по археологии северо-востока, в том числе в Перми и в Казани, почти совершенно замирают. В 1900—1901 годах В. А. Борисов раскопал несколько могильников в Чердынском уезде, в том числе новый по типу могильник у деревни Подбобыки, оставшийся тогда без точной датировки. А. А. Спицын в 1901 году Селянинский могильник в Кунгурском уезде и Бановский могильник в Пермском уезде — оба XII—XIV веков. В 1906—1908 годах П. Г. Тарасов и В. Д. Емельянов раскопали большой и богатый Поломский могильник IX—X веков в Вятской губернии. В 1910 году замечательный клад серебряных вещей и бронзовых украшений (VIII—XI вв.) был найден у села Редикор,

Чердынского уезда. Интересный могильник послеананьинского времени исследовала в 1911—1912 годах близ города Уфы В. В. Гольмстен. В 1910—1913 годах на камских, сарапульских городищах работал Л. А. Беркутов, показавший, что большая часть этих городищ относится к пьяноборской эпохе.

Крупнейшими событиями для археологии Прикамья в первые годы XX века нужно считать появление двух больших монографий А. А. Спицына «Древности Оки и Камы» (1901 г.) и «Древности Пермской чуди по коллекции Теплоуховых» (1902 г.). Автор устанавливает для железной эпохи в Прикамье культуры ананьинскую, пьяноборскую, гляденовскую и ломоватовскую, а также культурные типы X—XV вв. В 1906 году А. А. Спицын издал очень полный атлас древних шаманских изображений, разделив их на три группы: эпоха костищ, эпоха VIII—IX веков и эпоха X—XIV веков. Этого же вопроса касается и несколько более ранняя работа Д. Н. Анучина.

Империалистическая война 1914 года и последовавшая за ней гражданская война на много лет прервали у нас археологические исследования. Позволим себе отметить для сравнения, что в период Великой Отечественной войны археологические раскопки в СССР не прекращались ни на один год. Как бы то ни было, но полное изучение археологических памятников, после восьмилетнего перерыва возобновилось у нас только в 1922 году, причём первые шаги в этом направлении были сделаны не в центре, а преимущественно на местах, где работа концентрировалась вокруг музеев университетов, частью созданных вновь. В числе таких провинциальных центров были Казань и Пермь. Национализация археологических памятников, широкая поддержка и плановость обеспечили археологическим изысканиям в советский период быстрые успехи.

В Перми археологические вопросы всё более входят в круг интересов созданного в 1916 году Пермского университета. Здесь появляется в те годы новая крупная фигура в деле исследования древности Прикамья в лице А. В. Шмидта. В Казани это дело попадает в руки В. Ф. Смолина, внесшего ценный вклад в науку своими работами по болгарским древностям.

С 1924 года А. В. Шмидт по поручению Музея антропологии и этнографии Академии наук начинает систематические археологические работы на Каме, а с 1928 года и в бассейне реки Белой, в Башкирии. Эти исследования обогатили науку целой серией вновь раскопанных памятников, получивших значение узловых для археологии Прикамья. В 1925 году были произведены раскопки ранней стоянки у посёлка Лёвшино; это — первый хорошо изученный комплексный памятник, характеризующий позднеолитическую культуру Прикамья, хотя там и появляются уже первые медные орудия. В 1924 и 1925 годах раскапывался замечательный могильник бронзовой эпохи у деревни Турбиной, содержащий, помимо крем-

цесс формирования удмуртского народа. Им же исследовались болгарские города Сувар и Великий Булгар.

Новый этап археологического изучения Прикамья связан с постановкой широких, систематических исследований, предпринятых Государственной академией истории материальной культуры (впоследствии Институт истории материальной культуры Академии наук СССР). Эти работы длились с 1932 по 1937 год включительно, охватили разведочными маршрутами и раскопками огромный район вверх от Перми по берегам Камы до Березников и по реке Чусовой до устья реки Утки. Эти работы дали возможность чрезвычайно полного территориального и хронологического охвата древних памятников, а применение метода исторического материализма при обработке добываемого материала привело впервые для Прикамья к попыткам исторических обобщений как для всего древнейшего первобытно-общинного периода в Волгокамье (А. В. Шмидт), так и по отдельным его этапам (Н. А. Прокошев, А. В. Збруева, М. В. Талицкий).

По отдельным этапам древней истории Прикамья в этот период необходимо отметить исследование Н. А. Прокошевым нескольких ранних стоянок (эпохи бронзы) у северной оконечности озера Грядного (1936—1937 гг.), у хутора Астраханцева (1934—1936 гг.), Гремячего ручья (1935—1936 гг.), давших впервые в Прикамье общую картину древнего поселения середины второго тысячелетия до нашей эры, состоявшего из довольно больших четырёхугольных полуземлянок, соединённых между собой узкими переходами. Антропологическую систему жилищ вскрыла А. В. Збруева в стоянке у посёлка Лугового, недалеко от Ананьина. Прокошевым же были произведены исчерпывающие раскопки Лёвшинской стоянки (1934) и Турбинского могильника (1934—1935 гг.).

Большого внимания заслуживают раскопки А. В. Збруевой в 1938—1940 годах на вновь открытом могильнике ананьинского типа у посёлка Лугового, оказавшегося наиболее древним из всех могильников ананьинской культуры (VII—VI вв. до н. э.), и её раскопки Галкинского городища и Конецгорского селища ананьинской эпохи у устья Чусовой.

Наконец, М. В. Талицким в 1935—1937 годах произведены обширные раскопки на Родановом городище X—XIV вв. в районе Березников. Эти раскопки послужили ему основанием для исследований о болгарской эпохе в Верхнем Прикамье, тесно связанных с вопросом о происхождении коми-пермяцкого народа.

Крупнейшим событием последних предвоенных лет в археологии Прикамья было открытие М. В. Талицким в 1938 году первой верхнепалеолитической стоянки у деревни Остров, в низовьях реки Чусовой, а в 1939 году неподалёку от неё — гораздо более древней мустьерского местонахождения у устья Пещерного лога. Это открытие развеяло гипотезу о необитаемости Урала в ледниковую

эпоху и заволило огромное количество археологических исследований. Произведены первые раскопки в Острове.

Археологические исследования в годы Великой Отечественной войны проводились в основном на Островской палеолитической стоянке у Верхних Гарей, на территории производством В. И. Грозинским раскопки и обследование территории, предпринятые в 1943 году в Ленинграде Институтом истории наук под общим руководством Л. Г. Даниловского.

Первые послевоенные раскопки на Острове (предпринятые в 1943 году в Ленинграде Институтом истории наук под общим руководством Л. Г. Даниловского).

Перед Малотобольским университетом, а также проведение совещания, собравшего большое количество работников науки и разработку программы археологических исследований.

В 1947 году Малотобольская археологическая экспедиция в составе Чусовского областного университета и разрабатываемые от Академии наук СССР. В 1947 году Малотобольская археологическая экспедиция в составе Чусовского областного университета и разрабатываемые от Академии наук СССР.

В 1947 году Малотобольская археологическая экспедиция в составе Чусовского областного университета и разрабатываемые от Академии наук СССР.

В 1947 году Малотобольская археологическая экспедиция в составе Чусовского областного университета и разрабатываемые от Академии наук СССР.

В 1947 году Малотобольская археологическая экспедиция в составе Чусовского областного университета и разрабатываемые от Академии наук СССР.

муртского народа. Им же исследовались Сувар и Великий Булгар.

Систематического изучения Прикамья связан с проведением систематических исследований, предпринятых Академией истории материальной культуры (вплоть до истории материальной культуры Академии наук) с 1932 по 1937 год включительно по маршрутам и раскопками огромный район берегам Камы до Березников и по реке Чусовой. Эти работы дали возможность чрезвычайно широкого и хронологического охвата древних памятников методом исторического материализма при обработке привело впервые для Прикамья к попытке обобщений как для всего древнейшего первобытного в Волгокамье (А. В. Шмидт), так и по отдельным (Н. А. Прокошев, А. В. Збруева, М. В. Талицкий).

Вклад древней истории Прикамья в этот период — исследование Н. А. Прокошевым нескольких стоянок (бронзы) у северной оконечности озера Грязное, у хутора Астраханцева (1934—1936 гг.), (1935—1936 гг.), давших впервые в Прикамье сведения о поселении середины второго тысячелетия до н. э. из довольно больших четырёхугольных жилищ между собой узкими переходами. Антропологический материал вскрыла А. В. Збруева в стоянке у поселения недалеко от Ананьина. Прокошевым же были проведены раскопки Лёвшинской стоянки (1934 г.) и могильника (1934—1935 гг.).

Заслуживают раскопки А. В. Збруевой на вновь открытом могильнике ананьинского типа, оказавшегося наиболее древним из всех могильников культуры (VII—VI вв. до н. э.), и её раскопки городища и Коненгорского селища ананьинского типа Чусовой.

Талицким в 1935—1937 годах произведены раскопки в Боровом городище X—XIV вв. в районе Березников послужили ему основанием для исследования культуры эпохи в Верхнем Прикамье, тесно связанной с происхождением коми-пермяцкой культуры.

В последние предвоенные лет в археологии Прикамья открыты М. В. Талицким в 1938 году первая стоянка у деревни Остров, в низовьях реки Камы, недалеко от неё — гораздо более древнее поселение у устья Пещерного лога. Это открытие привело к проблеме о не обитаемости Урала в ледниковую

эпоху и заполнило огромное белое пятно между Муромом и Томском на карте палеолитических поселений в Евразии. М. В. Талицким произведены первые рекогносцировочные раскопки стоянки деревни Остров.

Археологические исследования не замирают в Прикамье даже в годы Великой Отечественной войны. Из этих исследований надо упомянуть небольшие раскопки Четвертичной комиссии Академии наук на Островской палеолитической стоянке и на энеолитической стоянке у Верхних Гарей, на Чусовой, проведённые в 1942 году под руководством В. И. Громова, М. П. Грязнова и А. А. Иессена, также раскопки и обследования ряда памятников в районе Елабужского, предпринятые в 1943 году Елабужской группой эвакуированных из Ленинграда Института истории материальной культуры Академии наук под общим руководством П. П. Ефименко; между прочим, доисследовался Луговской могильник.

Три первых послевоенных года ознаменовались крупными трёхдневными раскопками палеолитической стоянки имени Талицкого (деревни Остров), предпринятыми Институтом геологических наук Академии наук СССР при участии Молотовского государственного университета, Молотовского областного музея и Тагильского музея под руководством О. Н. Бадера (1945—1947 гг.).

При Молотовском университете в 1947 году организован кабинет археологии, а также проведено Первое уральское археологическое совещание, собравшее большой актив из центральных и местных работников; совещание подвело итоги предыдущим исследованиям и разработало план работ на 1947—1950 годы. Возобновились полевые археологические исследования в Прикамье. Предшествовавшие от Академии наук в ведение Молотовского университета. В 1947 году Молотовским университетом была организована Камская археологическая экспедиция, работавшая тремя основными отрядами. Крупнейшим из них, Чусовским, работавшим совместно с Чусовским отрядом Института геологических наук Академии наук СССР, продолжены раскопки палеолитической стоянки имени Талицкого и стоянок у Нижнего Адищева и Верхних Гарей, а также открыты в низовьях Чусовой 15 новых стоянок местонахождений с каменными орудиями (О. Н. Бадер). Часть этих памятников чрезвычайно удачно восполняет два крупнейших памятника в археологии Прикамья: Нижне-Адищевская стоянка — стоянка эпипалеолитической (переходной от палеолита к неолиту), а на Боровом озере, выше Верхних Гарей, впервые открыта и исследовалась неолитическая стоянка. Чердынским отрядом Камской экспедиции (руководитель И. А. Талицкая) проведены широкие обследования по течению Колвы, Вишеры и Камы и начаты раскопки большого городища близ села Губина, на Каме, относящегося к началу второго тысячелетия нашей эры. Елабужский отряд совместно с отрядом Института истории материальной культуры Академии наук (руководитель А. В. Збруева) продолжал рас-

копки стоянки у посёлка Лугового и вскрыл несколько бедных кудганов близ неё, относящихся, видимо, к тому же времени.

Материалы всех этих исследований поступили в кабинет археологии Молотовского университета и частью в Молотовский областной музей.

Отмеченные выше работы так же, как и активная деятельность местных музеев и отдельных краеведов, свидетельствуют о росте Молотове в послевоенное время нового центра археологического изучения Прикамья.

Глава

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАНИ

Систематическое изучение археологии с постановкой определённых задач началось совсем недавно, лишь в советские годы. В работах о древнейшей истории Прикамья ещё очень много неизвестного. Мы знаем о прошлом Прикамья только несколько десятилетий назад, а до этого не знала ¹.

Первоначальное заселение

Важный палеолит (первобытно

На правом берегу реки Чусовой у самого устья оврага Пещеры на южном склоне несколько десятков лет назад обнаружено древнее обработанное орудие в виде «ручного рубила» (рис. 2). Оно имеет форму ронней оббивки (рис. 2). Среди других орудиями-ножами ещё известны мустьерскую эпоху. Они хорошо известны по находкам в СССР и Европе.

Это была эпоха наибольшего распространения ледниковых льдов толщиной в сотни метров в Гренландии, покрывала Скандинавию, достигая района нынешней Финляндии на востоке, в области Урала, где в настоящее время находится Молотов. В то время климатом, меньшим количеством осадков, в результате которой существовала мустьерскую эпоху. В результате оледенением, человек ушёл

Настоящая глава составлена по

© Н. Балер.

осёлка Лугового и вскрыл несколько бедных ку, а
воспыхся, видимо, к тому же времени.
х эти исследования поступили в кабинет архе
то университета и частью в Молотовский обла

ше работы так же, как и активная деятельност
отдельных краеведов, свидетельствуют о росте
военное время нового центра археологическо

Глава IV

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ ПРИКАМЬЯ

Систематическое изучение археологических памятников При-
камья с постановкой определённых исторических задач началось
всем недавно, лишь в советский период. Поэтому в наших пред-
ставлениях о древнейших исторических судьбах этой обширной
области ещё очень много неясностей и пробелов. И всё же мы знаем о
дальнейшем прошлом Прикамья уже многое, о чём, к слову сказать,
несколько десятилетий назад история почти ничего или совсем
ничего не знала¹.

1

Первоначальное заселение Прикамья человеком.

Нижний палеолит (первобытное стадо, низшая ступень дикости)

На правом берегу реки Чусовой, недалеко от впадения её в Каму,
в нижнем устье оврага Пещерный лог (рис. 3), было найдено на бе-
реговом склоне несколько искусственно сделанных отщепов сильно
отшлифованного чёрного сланца и между ними очень типичное закон-
ченное обработкой орудие в виде небольшого (разм. 55×42×16 мил-
лиметров) «ручного рубила» миндалевидной формы, со следами
двухсторонней оббивки (рис. 2). Этого рода каменные орудия были
известными орудиями-ножами ещё неандертальского человека в так
называемую мустьерскую эпоху древнекаменного века, или палео-
лит, и хорошо известны по другим палеолитическим мустьерским
местам СССР и Европы.

Это была эпоха наибольшего оледенения Европы и Азии, когда
ледниковые льды толщиной в один-два километра, как в современ-
ной Гренландии, покрывали сплошным щитом всю северную Европу
и Азию, достигая района нынешнего Днепропетровска на Украине.
В юго-востоке, в области Урала, граница ледника проходила севернее,
в районе нынешнего Молотова, что объяснялось более континенталь-
ным климатом, меньшим количеством влаги, которой питался и
всчёт которой существовал ледник. Всё же никто не предполагал,
что в мустьерскую эпоху, в основном совпадающую с максималь-
ным оледенением, человек успел расселиться так далеко на север,

¹ Настоящая глава составлена по данным на 1947 год включительно.

и открытие у Пещерного лога явилось неожиданностью и большой сенсацией в мировой исторической науке.

Пещерный лог—самая северная в мире точка расселения человека в мустьерскую эпоху. Следовательно, первоначальное заселение Урала человеком произошло не менее 30 тысяч лет назад, а, вероятно, раньше. С тех пор люди уже никогда более не покидали Урала.

В мустьерскую эпоху на материках Старого Света жили люди неандертальского типа, представлявшего переходную ступень от первого человека — питекантропа — к современному человеку. Они

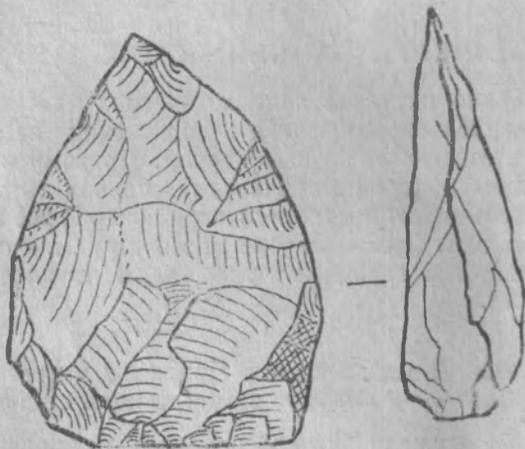

Рис. 2. „Ручное рубило“ мустьерского типа из Пещерного лога на Чусовой (по М. В. Талицкому).
Натуральная величина.

отличались от нас более примитивными чертами и, в частности, отсутствием вполне развитой членораздельной речи, которая на этой стадии лишь вырабатывалась.

Мустьерская эпоха—это период первобытного стада по периодизации Ленина и конец низшей ступени дикости по периодизации, принятой Энгельсом. Это—одна из первых ступеней истории общества. Ей соответствует форма кровнородственной семьи, период группового брака, когда в каждой возрастной группе, на которые делилось население, все мужчины и все женщины, будь они даже единоутробными братьями и сестрами, состояли между собой в брачных отношениях. Брак между родителями и детьми, то есть между возрастными группами был уже запрещён. В то время люди жили небольшими, плохо связанными между собой стадами-ордами и занимались коллективной охотой на крупных (мамонт и носорог) и стадных (дикая лошадь и северный олень) животных. Они обитали в пещерах и на равнине, знали уже огонь и, вероятно, какие-то примитивные искусственные жилища и одежду, без чего немисливо представить себе их жизнь в приледниковых областях, в условиях арктического климата.

Верхний палеолит (первобытная

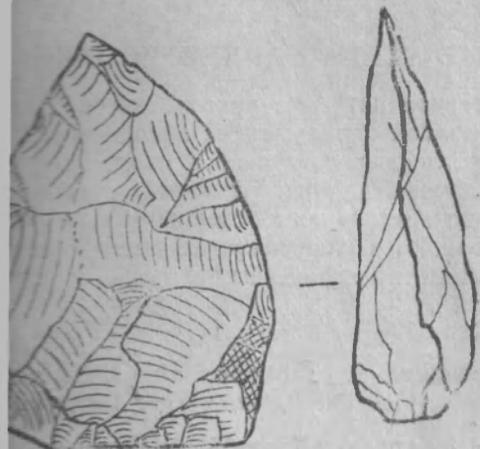
Следующий этап палеолита — представлен в Прикамье кой Урала, названной в память его именем. Стоянка Талерегу Чусовой, в низовьях реки, рвенев Остров и Гляденово. Культурному научному значению стоянок на глубине 16 метров от

Рис. 3. Общий вид раскопок...
Вдали указан ст...

Раскопки показали, что здесь были охотников. На небольшой высоте несколько неглубоких слоев, в 1-2 метра, служивших очагами. Обнаружены сожжённые кости мамонта, свидетельствующие о распространении культуры этого типа. Это искусственное сооружение — найдено. Вокруг слогов были раско-

Первого лога явилось неожиданностью и большой исторической науке. Самая северная в мире точка расселения человека эпоху. Следовательно, первоначальное заселение произошло не менее 30 тысяч лет назад, а, вероятно, люди уже никогда более не покидали Урала. эпоху на материках Старого Света жили люди типа, представлявшего переходную ступень от питекантропа — к современному человеку. Они

Ручное рубило* мустьерского типа из первого лога на Чусовой (по М. В. Талицкому).
Натуральная величина.

более примитивными чертами и, в частности, о развитой членораздельной речи, которая на этой батывалась. Юха—это период первобытного стада по периоду конец низшей ступени дикости по периоду Энгельсом. Это — одна из первых ступеней. Ей соответствует форма кровнородственного группового брака, когда в каждой возрастной группе, которые делилось население, все мужчины, будь они даже единоутробными братьями или между собой в брачных отношениях. Браки и детьми, то есть между возрастными группами. В то время люди жили небольшими, плывущими собой стадами-ордами и занимались коллективной охоты (мамонт и носорог) и стадных (дикая лошадь) животных. Они обитали в пещерах и на равнинах. вероятно, какие-то примитивные искусственные жилища. без чего немисливо представить себе их жизнь в областях, в условиях арктического климата.

Верхний палеолит (первобытная община, средняя ступень дикости) Следующий этап палеолита — так называемый верхний палеолит — представлен в Прикамье богатейшей палеолитической стоянкой Урала, названной в память погибшего на фронте М. В. Талицкого его именем. Стоянка Талицкого находится также на правом берегу Чусовой, в низовьях реки, неподалёку от Пещерного лога и деревень Остров и Гляденово. Культурный слой этой замечательной по своему научному значению стоянки залегает в толще речных отложений на глубине 16 метров от современной поверхности (рис. 3):

Рис. 3. Общий вид раскопок палеолитической стоянки Талицкого в 1946 г. Вдали указан стрелкой Пещерный лог (по фот. автора).

Раскопки показали, что здесь была временная стоянка первобытных охотников. На небольшой обитаемой площади было вырыто в земле несколько неглубоких округлых ям диаметром около 70—75 сантиметров, служивших очагами. Они были переполнены углем от сгоревших костей мамонта, носорога и других животных. Судя по распространению культурного слоя, над очагами могло быть какое-то искусственное сооружение — жилище, но ясных остатков его не найдено. Вокруг очагов были разбросаны каменные плитки, раз-

дробленные кости животных, каменные инструменты и бесчисленные осколки, получавшиеся при выделке орудий тут же, на стоянке. Культурный слой места имел толщину всего 2—3 сантиметра и отличался красноватым цветом от значительной примеси охры, которой обитатели стоянки пользовались, вероятно, для раскраски различных предметов и, может быть, тела.

Орудия труда выделялись из кремня, горного хрусталя, кремнистого сланца и других пород, хорошо раскалывающихся при ударах, чем облегчалась обработка. Чаще других встречаются небольшие скребки для обработки шкур, с тонкой отделкой на конце, ножевидные пластинки, служившие для резания, резцы и др. Часть орудия сделана из кости; среди них—кусок ребра мамонта с тонким резным орнаментом (рис. 4, ф. 9). Особенно интересно костяное орудие в виде остряка со вставленными по бокам кремнёвыми ножевидными пластинками, образующими сплошные длинные лезвия (рис. 4, ф. 8).

Кости животных принадлежали северному оленю и дикой лошади, мамонту, носорогу, песцу, леммингу, зайцу, косуле и др. Наличие песца и лемминга говорит об арктических условиях, господствовавших тогда в районе Молотова; ледник даже на этой последней стадии своего развития находился всё же не очень далеко.

Существовала стоянка Талицкого 25—20 тысяч лет назад.

Верхний палеолит, а вместе с ним и стоянка Талицкого, соответствует уже периоду первобытной общины, средней ступени дикости.

В это время запреты в области брачных отношений между полами пошли ещё дальше: запрещались браки не только между родителями и детьми, но и между единоутробными братьями и сёстрами, то есть между детьми одной матери. В то же время брак оставался групповым. Общество людей, обитавших поблизости друг от друга, делилось на группы уже не по возрасту; ядром каждой из них была группа женщин-сестёр и их единоутробных братьев, то есть теоретически, дети одной матери или дети нескольких матерей-сестёр. Такая группа братьев и сестёр являлась основной ячейкой того, что называется родом. Браки внутри рода были строго запрещены и разрешались только с членами другой группы, другого рода. На этой стадии род получает своё первое оформление. Антропологически, по своему физическому облику, люди уже не отличались от современных.

Хозяйство на стадии верхнего палеолита определялось коллективной мясной охотой прежде всего на стадных (северный олень, лошадь) и крупных (мамонт, носорог) животных. Эта охота могла быть только загонной, то есть только коллективной, ибо охотничье оружие было тогда крайне несовершенным, не существовало ещё даже лука и стрел, и усилия отдельного человека в борьбе за существование были настолько слабы, что жизнь вне коллектива была просто невыносима, обрекая отщепенца на гибель. «Что первобытный человек получал необходимое как свободный подарок природы, говорил Ленин, — это глупая побасенка... Никакого золотого века

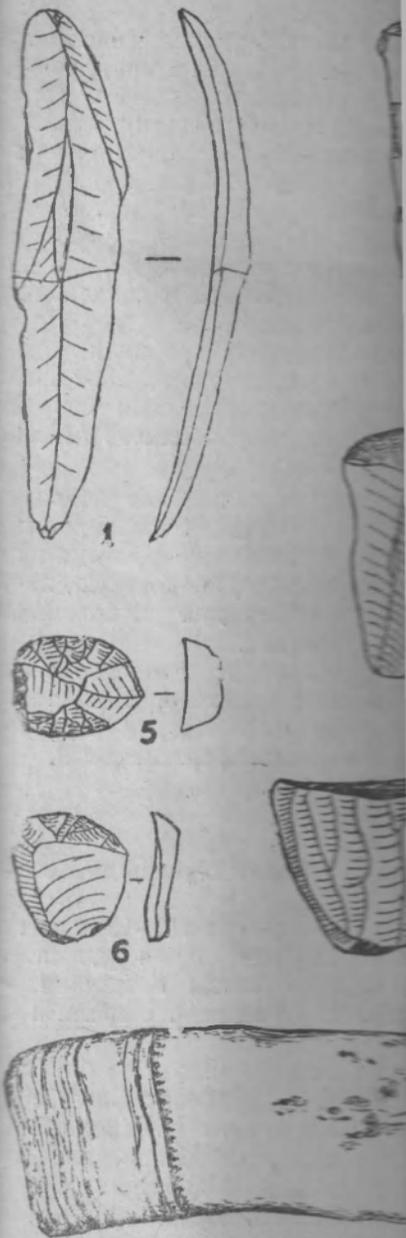

Рис. 4. Каменные и костяные орудия: 1—ножевидная пластинка и концевой скребок; 2—кремневые скребки; 3—кремневый чекан; 4—кремневый чекан; 5—кремневый чекан; 6—кремневый чекан; 7—кремневый чекан; 8—обломок ребра мамонта с резным орнаментом; 9—обломок ребра мамонта с резным орнаментом.

животных. каменные инструменты и бесчислен-
 высь при выделке орудий тут же, на стоянке
 ими имел толщину всего 2—3 сантиметр.
 тем цветом от значительной примеси охри-
 стоянки пользовались, вероятно, для раскраски
 и. может быть, тела.

делывались из кремня, горного хрусталя, крем-
 нитовых пород, хорошо раскалывающихся при уда-
 чливой обработке. Чаще других встречаются неболь-
 шие инструменты для обработки шкур, с тонкой отделкой на конце, ножи
 служившие для резания, резцы и др. Часть орудий
 среди них—кусок ребра мамонта с тонким резным
 орнаментом (ф. 9). Особенно интересно костяное орудие в ви-
 де острия (ф. 8). Оно украшено по бокам кремнёвыми ножевидными пла-
 стинками и сплошные длинные лезвия (рис. 4, ф. 8).
 Оно принадлежало северному оленю и дикой лошади
 в тундре, песцу, леммингу, зайцу, косуле и др. Нали-
 чие говорит об арктических условиях, господство
 в это время Молотова; ледник даже на этой последне-
 ледниковой стоянке находился всё же не очень далеко.
 Возраст стоянки Талицкого 25—20 тысяч лет назад.

Вместе с ним и стоянка Талицкого, соответ-
 ствующая первобытной общине, средней ступени дикости
 и примитивности в области брачных отношений между
 людьми: запрещались браки не только между
 братьями, но и между единоутробными братьями
 и сестрами, а также между детьми одной матери. В то же время браки
 разрешались между людьми, обитавшими поблизости друг
 от друга. Общество людей, обитавших поблизости друг
 от друга, уже не по возрасту; ядром каждой из
 групп были сестры и их единоутробных братьев, то есть
 дети одной матери или дети нескольких матерей—се-
 стрин и братьев и сестёр являлась основной ячейкой того
 общества. Браки внутри рода были строго запрещены,
 как и браки с членами другой группы, другого рода. На
 этой стоянке своё первое оформление. Антропологиче-
 ского облику, люди уже не отличались от

людей верхнего палеолита определялось коллек-
 тивной охотой прежде всего на стадных (северный олень,
 мамонт, носорог) животных. Эта охота могла
 быть коллективной, то есть только коллективной, ибо охотничье
 дело крайне несовершенным, не существовало ещё
 в усилия отдельного человека в борьбе за су-
 ществование настолько слабы, что жизнь вне коллектива была
 обрекающей отщепенца на гибель. «Что первобытные
 люди обходились как свободный подарок природы,
 то глупая побасенка... Никакого золотого века

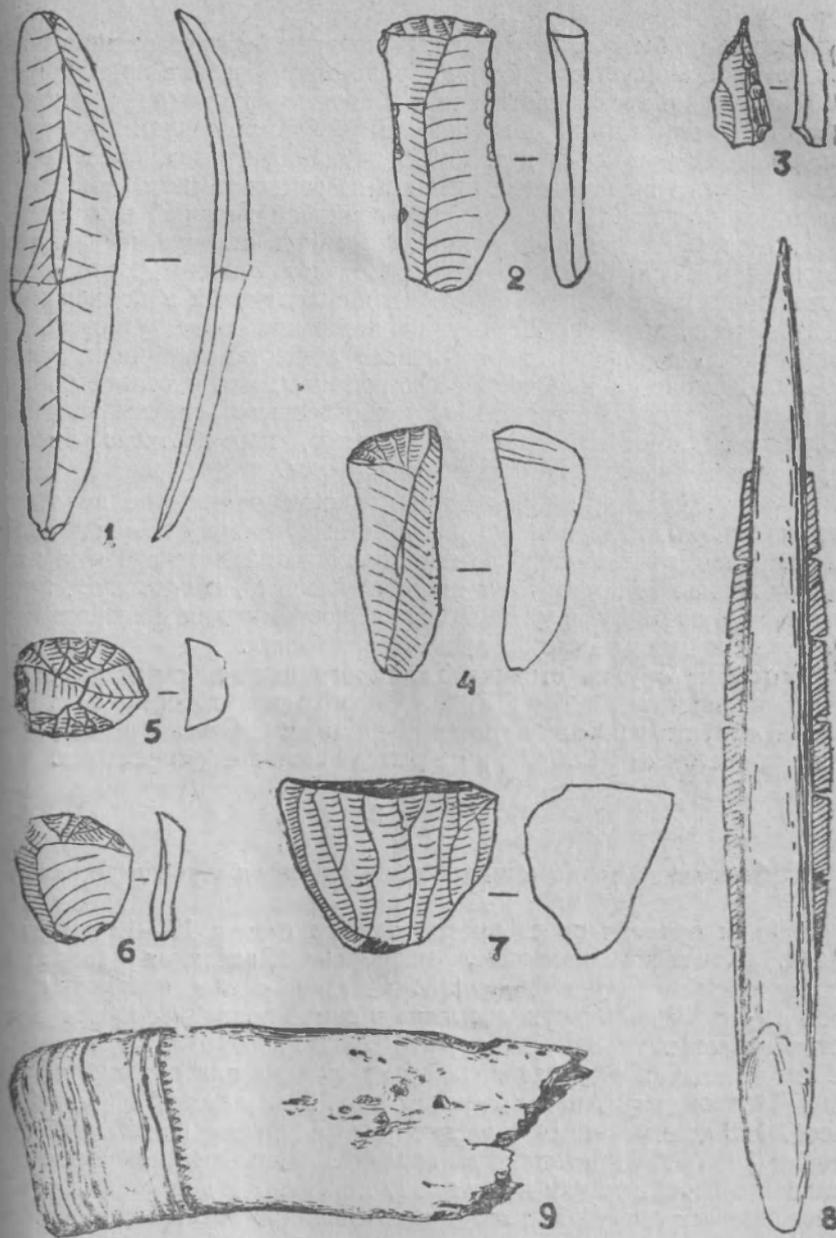

Рис. 4. Каменные и костяные предметы со стоянки Талицкого:

2—роговая пластина и концевой скребок из горного хрусталя; 3—кремневая проковка;
 4—роговая пластина и концевой скребок из горного хрусталя; 5—кремневые скребки; 6—кремневые скребки; 7—кремневый нуклеус; 8—костяное острие со вставными кремневыми
 пластинами; 9—обломок ребра мамонта с резным орнаментом. (Молот. обл. музея, уменьшено.)

во, в первобытный человек был совершенно подавлен участвием, трудностью борьбы с природой»¹. К этому относятся и первые достоверные следы воинов в виде погребений умерших с вещами, культовые предметы и т. д. По словам Энгельса, «религия воинов первобытные времена из самых темных первобытных времен своей собственной и внешней природе»². Эти производительные силы ставило первобытное общество в большую зависимость от природы. Если в классическом понимании, порождающей и поддерживающей Б. И. Ленину, является классовое угнетение, то причины первобытного общества возникли, как результат зависимости человека от природы, как результат зависимости от грозных, таинственных сил природы. Этот страх ещё дикого, первобытного человека перед стихиями природы.

Найдённая в большом количестве на стоянках первобытных племен огонь, солнечный свет, исходящий из животного или человека, когда их глаза имеют магическую, колдовскую, притягательную и употреблялся поэтому для раскрашивания предметов и при погребениях.

Для стоянки Талицкого имеют сходство с культурами Сибири, а не Европы; это говорит за то, что на Урале пришли сюда не с запада, а с востока, из Сибири, и сохранили свои сибирские связи.

3

(первобытная община, высшая ступень дикости)

В пространство нашего севера 15—12 тысяч лет до нашей эры палеолит, началась переходная эпоха неолита и неолит. Однако следы населения эпохи неолита обнаружены лишь в самое последнее время и по

Эпипалеолитическая стоянка находится близ устья реки на правом берегу (рис. 5), у деревни Нижнее Адищево здесь многочисленные тонкие ножевидные предметы, определяющие характер всего каменного инвентаря. В эту эпоху костяных и деревянных орудий с лезвиями. Глиняной посуды ещё не было, но появились наконечники стрел, следовательно, лугунет переход на высшую ступень дикости.

1. Сочинения, т. IV, стр. 182.
2. Соч., т. XIV, стр. 673.
3. Соч., т. VIII, стр. 419.

В это время установился климат, близкий современному. Мамонт и носорог вымерли; исчезли и бесчисленные в палеолите стада диких лошадей, а, вероятно, и северных оленей. В новых условиях первобытные производственные коллективы дробятся и делаются более подвижными, постоянно передвигаясь по своей племенной территории в погоне за благородным оленем, косулей, кабаном и другими животными, не задерживаясь подолгу на одном месте. Поэтому и остатки стоянок эпохи эпипалеолита слабо выражены и представляют очень тонким и бедным находками культурным слоем. На высшей ступени дикости происходит укрепление магеринского рода (матриархат). Женщина занимает почётное положение в семье, счёт родства ведётся по материнской линии.

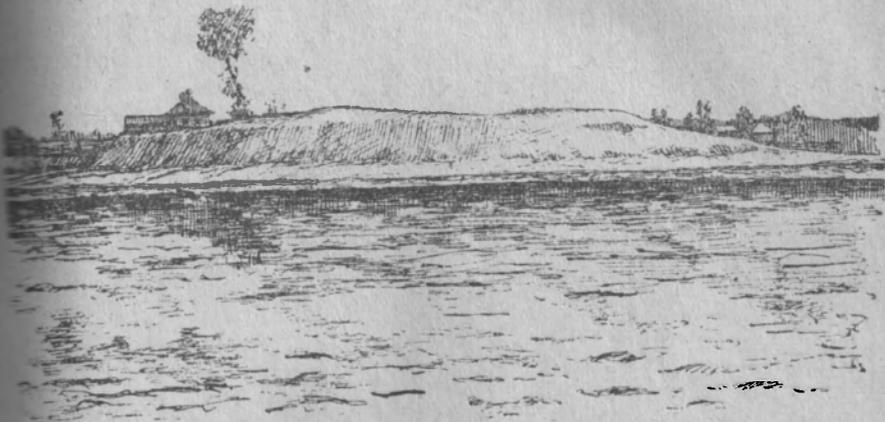

Рис. 5. Эпипалеолитическая стоянка у д. Н. Адищево, на берегу Чусовой (по фот. автора).

Происходит дальнейшее развитие религиозных верований — тотемизма, магии, анимизма. Под анимизмом разумеется фантастическая вера в существование нематериальной души, невидимого духа человека, животного или предмета, вера в бесплотных духов, могущих влиять на дела и судьбу человека. Здесь лежит начало идеализма, без которого не может быть и религии. На стадии эпипалеолита люди тщательно сохраняли особые небольшие, разукрашенные предметы из камня и дерева, у современных австралийцев называемые «чуринги», которые якобы являлись вместилищами человеческих душ.

4

Неолит и энеолит (первобытная община, низшая ступень варварства)

Временем расцвета матриархата является следующая, неолитическая эпоха, когда появилась посуда из обожжённой глины, полированные и сверлёные каменные орудия и в основу хозяйства, наряду с охотой, легло рыболовство. Последнее служило также

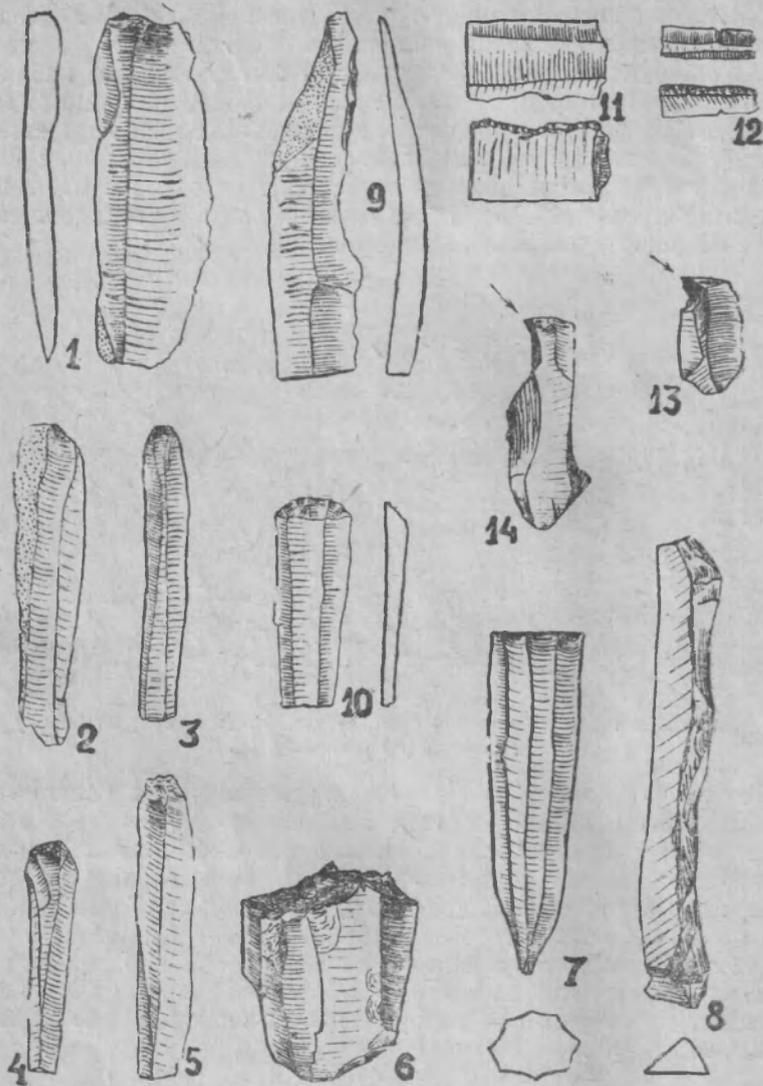

Рис. 6. Кремневые предметы с эпипалеолитической стоянки у д. Нижне-Адищево (по раскопкам автора в 1947 г.): 1—5—ножевидные пластинки; 6—7 нуклеусы (ядрища); 8—ребристый отщеп; 9—пластинка с ретушью; 10—концевой скребок; 11—12—вкладные лезвия с ретушированным краем; 13—14—резьба. В натуральную величину.

...ской оседлости и определило...
...на, низко, непосредственно...
...стоянка раскопана и...
...вдн. близ деревни Верхние Г...
...каменные орудия, шлифов...
...ных глиняных сосудов пол...
...ими днищами и густым ор...
...е, нанесённым до обжига

Рис. 7. Вид неолитической... (рис. 5 автор 1947 г.)

Следующая по времени стоянка трёх медных, кованых...
...треугольного шила (рис. 9). Н...
...есть ещё несколько ст...
...е Гладком, у деревни Усть...
...Адищева.

Самыми типичными являются...
...переходными к...
...третьего — началу второго...
...олитические орудия на...
...следов местной об...
...Поэтому, сохранив ещё...
...присущие позднему ве...
...общей характеристике также